

В.И. Аннушкин

**КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ
В РУССКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Учебное пособие

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2014

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-5-923
А68

Содержание

Рецензенты:

канд. филол. наук, доц. *Б.И. Фоминых*;
доц. *А.П. Бубнова*

Аннушкин В.И.
А68 Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции : учеб. пособие / В.И. Аннушкин. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. — 88 с.

ISBN 978-5-9765-1805-6 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-038521-4 (Наука)

Данное пособие содержит сведения об эволюции важнейшей категории филологических наук, которая в разные периоды истории филологии называлась то «качествами», то «условиями», то «достоинствами», а в наше время (с книги Б.Н. Головина 1980 г.) называется «коммуникативными качествами речи». Она имеет отношение к самым различным дисциплинам: основам филологии (определения словесных наук всегда давались через «качества» речи), стилистике, риторике, культуре речи и др. В пособии данная категория рассматривается начиная с античных теорий, продолжая русскими классическими учебниками словесности и риторики и заканчивая современными теориями речи. Принципиально новый материал содержится в экспериментальном словнике качеств речи (числом до 300 единиц) с начальными статьями «Словаря качеств речи».

Для специалистов по речеведческим и коммуникативным дисциплинам, студентов-филологов, изучающих данные дисциплины.

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-5-923

Античная теория качеств-«достоинств» речи	4
Качества речи в русской филологической традиции XVII — первой половины XIX в.	17
Качества речи в теории словесности и стилистике второй половины XIX — начала XX в.	34
Состав и описание коммуникативных качеств речи в трудах советских русистов	43
Современные концепции и перспективы изучения коммуникативных качеств речи	54
Семантические возможности увеличения состава качеств речи (проект «Словаря качеств русской речи»)	58
Заключение. Историческая и семантическая классификация коммуникативных качеств речи	81
Библиография	85

ISBN 978-5-9765-1805-6 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-038521-4 (Наука)

© Аннушкин В.И., 2014
© Издательство «ФЛИНТА», 2014

Античная теория качеств-«достоинств» речи

Первые сведения о качествах речи обнаруживаются в риторических трудах античных ученых. Античная филология была «колыбелью» современной науки, когда были заложены основные термины и понятия, дано общее направление развития филологической мысли. Анализ этого материала должен показать, каким был отбор терминов, обозначающих качества речи, и какой была трактовка этих терминов. Сопоставление слов, обозначающих качества речи в античных теориях, с теми терминами, которыми пользуется современная русистика, может многое показать современному лингвисту, а именно: филологическая культура развивается на основе, заложенной в период становления европейской науки, в то же время происходит нарастание смысла терминов с увеличением количества анализируемых текстов.

Прежде всего, следует выявить те термины, которые имелись в трудах античных теоретиков. Попробуем проследить отбор этих качеств у разных авторов на основании того научно-теоретического материала, который находится в распоряжении современного исследователя.

Наиболее полная характеристика качеств-«достоинств» речи содержится в фундаментальной статье С.В. Меликовой-Толстой [Меликова-Толстая 1936, с. 147—167], а дополнительные сведения по каждому из античных авторов обнаруживаются в соответствующих публикациях сочинений Платона, Аристотеля, сохранившихся учебниках риторики, поэтики и стилистики. Анализ современных лингвистических справочников и словарей показывает, что имеющиеся там сведения почерпнуты как раз из перечисленных источников. Так, судя по композиции и содержанию описания, статья «Коммуникативные качества речи» в Энциклопедии «Культура речи» заимствует материал именно из статьи С.В. Меликовой-Толстой [Ива-

нов, Матвеева, Донгак 2003, с. 257—259]. В других современных энциклопедических словарях по риторике, стилистике и культуре речи об античных теориях сказано либо очень кратко [Стилистический энциклопедический словарь... 2006, с. 162], либо они не упомянуты [Матвеева 2003, с. 107—108], либо статья о качествах речи отсутствует вовсе [Русский язык. Энциклопедия 1997].

Согласно концепции С.В. Меликовой-Толстой, первые сведения о качествах речи с их обсуждением находим в комедии Аристофана «Лягушки», где Еврипид упрекает Эсхила в «неясности», предвосхищая требование «ясности», которое в античной риторической системе, начиная с Аристотеля, будет считаться главным качеством речи [Меликова-Толстая 1936, с. 149]. Отсюда же делается вывод о том, что это требование могло быть выставлено уже у софистов. Здесь же у Аристофана говорится о противопоставлении «величавого и богатого украшениями стиля» «стилю простому и ясному», от не «распухшему от пышных слов». Очевидно, в позднейшей риторике величавый и богатый украшениями стиль одобряется как свидетельствующий о мастерстве писателя, но все при этом зависит от трактовки данных понятий, а более всего — от соответствия требованию *уместности*, которое неоднократно будет называться основным качеством речи. Так, в «Риторике» Аристотеля «соответствие» предмету речи и характеру говорящего занимает главное место, хотя очевидно, что это требование имеется и у более ранних авторов.

Многое должно сказать современному исследователю разнообразие качеств, описываемых у ранних теоретиков. Так, Исократ, считающийся основателем риторики, в своей программной речи «Против софистов» пишет о необходимости «новых трактовок у искусного автора». Это значит, что искусный автор ищет не новые темы, а может предложить «новизну словесного выражения и в теме, использованной ранее другими, сумеет найти другими несказанное».

Любопытно, что в определении свойств риторики, отличающих ее от грамматики и стилистики, современный теоретик Ю.В. Рождественский в программной статье журнала «Риторика» называет основными свойствами риторики *новизну*, грамматики — *правильность*, стилистики — *привлекательность*, то есть оперирует категорией «качества речи» [Рождественский 1995, с. 7].

Наиболее ранними авторами из греческих теоретиков следует признать Горгия Леонтийского (483—375 гг. до н.э.; см. диалог Платона «Горгий»), Исократа (436—338 гг. до н.э.), Аристотеля (384—322 гг. до н.э.; его «Риторика» как наиболее влиятельное сочинение в последующей традиции), Теофраста (Феофраста, IV—III вв. до н.э.), ученика Аристотеля, сочинение которого «О стиле» было едва ли не более популярным, нежели сочинение его учителя.

Обобщая учение о достоинствах речи у Теофраста, С.В. Меликова-Толстая пишет: «У Теофраста таких достоинств четыре: *чистота, ясность, соответствие говоримому и говорящему и красота*. Эти четыре качества, различно варьируемые, в принципе все же неизменно затем указываются всей позднейшей теорией» [Меликова-Толстая 1936, с. 155; курсив наш. — В.А.]. Кроме того, что требование чистоты и ясности, как указывает исследовательница, имелось уже у Аристофана, позднее в школе Исократа и риторике Теодекта указывалось на ряд качеств (*ясность, правдоподобие и краткость*), которые требовались в той части речи, где содержалось изложение дела. Правдоподобие Теофраст подчинял ясности, а у Аристотеля правдоподобие подчинено уместности.

Каждое из перечисляемых качеств может быть проанализировано как в отдельности, так и в сочетании или сопоставлении с другими качествами. Действительно, одно подчас невозможно без другого, но акценты у разных авторов могут быть расставлены по-разному. Так, *красота речи* как неперемное условие воздействия речи на слушателя несомненно связывается со школой Горгия; для Аристотеля же существует, как пишет С.В. Меликова-Толстая, «только одно качество речи — ясность» [Там же]. *Ясность* избирается в связи с философским требованием к речи с точки зрения ее познаваемости. Эта точка зрения является наследием платоновской школы. Если софисты требовали прежде всего от речи психического воздействия и услаждения с целью убеждения, то Платон требовал прежде всего уяснения мысли. Аристотель же, как полагает С.В. Меликова-Толстая, до известной степени соединил обе тенденции — платоновскую и софистическую, давая последней место в учении об аффектах (2-я глава «Риторики»).

Ученик Аристотеля Теофраст возвращается к доаристотелевскому положению о множественности качеств речи, склоняясь к точке

зрения, некогда сложившейся среди практиков-преподавателей красноречия [Меликова-Толстая 1936, с. 155].

В дальнейшем мы видим, как учение о качествах речи развивается в сторону множественности описываемых качеств, хотя акценты могут расставляться достаточно индивидуально. Так, стоики выдвигали одним из критериев воздействие стиля речи на слух (*эвфония*, т.е. благородство звучания). Впрочем, эпикурейцы отрицали воздействие на душу даже средствами музыки, а сам Эпикур возвращался к аристотелевскому требованию только одного качества — *ясности*. Относительно учения об эвфонии Филодем указывал на качество ясности, а стоики вносили в перечень теофрастовских качеств еще одно — *краткость* (Диоген Вавилонский), а другой неизвестный теоретик требовал от речи силы. Таким образом, замечаем, что постепенное увеличение количества качеств речи свидетельствует о развитии теории качеств речи.

На наш взгляд, качества речи можно увидеть также в описаниях стиля и характера речи. Так, учение о характерах речи указывает их три (предтеча теории трех стилей): «величественный» (или «пышный»), «скудный» (или «тощий»), и «средний» [Там же, с. 161]. Очевидно, что из этих качественных прилагательных также выводятся качества речи: *величественность, пышность, скудость, нейтральность*. С особой убедительностью эти возможности характеристик речи представлены в учении о трех стилях Дионисия Галикарнасского, когда тот употребляет термин *характер* (греч. *character*). У Дионисия для характеристики строгого стиля берутся следующие прилагательные: «острый», «едкий», «суровый» (буквально «шероховатый», «шершавый»); изящному стилю (буквально «гладкому», «полированному», «выпуклому») присущи «цветущая свежесть» или «цветистая пестрота», «гладкость», «мягкость», «изнеженность» [Античные риторика 1978, с. 321]. В дальнейшем мы увидим, как указанные качественные прилагательные разворачиваются в подобные характеристики речи.

Обобщая учение о качествах речи, Диоген Лаэртский, историк философии и теоретик риторики III в. н.э., писал: «Достоинств речи пять: *чистота* эллинской речи, *ясность, краткость, уместность, красота*. *Чистота* эллинской речи заключается в чуждом ошибок

способе выражения в обиходной речи, но обработанной, а не случайной. *Ясность* есть способ выражения, представляющий мысль так, чтобы она была легко познаваема. *Краткость* есть выражение, заключающее в себе только необходимое для уяснения предмета. *Уместность* есть выражение, соответствующее предмету. *Красота* есть выражение, избегающее обыденности» [Античные теории... 1936, с. 191; курсив наш. — В.А.]

В анонимной «Риторике к Гереннию» иной состав качеств, хотя в свое время и этот анонимный автор будет писать о ясности: «Слог, наиболее приличествующий оратору, должен обладать тремя качествами: *изяществом, плавностью и внушительностью*» [Там же, с. 191; курсив наш. — В.А.]. Но, пожалуй, это единственный автор, чей набор качеств отличается от перечисляемых.

Наиболее цитируемым автором в европейской традиции является несомненно Марк Туллий Цицерон, замечательный теоретик, публицист и оратор-практик. Его краткая формулировка, выраженная риторическим вопросом, возможно, стала наиболее цитируемым местом в поздних средневековых трудах и трудах Эпохи Возрождения и классицизма. Вот это место из трактата «Об ораторе»: «Какой способ речи может быть лучше, чем говорить чистым латинским языком, говорить ясно, красиво, всегда в согласии и соответствии с предметом обсуждения?» [Там же].

Именно эта цитата будет переведена на русский язык в первой русской «Риторике» 1620 г. из латинской «Риторике» Филиппа Меланхтона, великого учителя Германии в краткой переработке его ученика Луки Лоссия. Вот как звучит этот текст в древнерусской трактовке: «Красус у Кикерона в книгах третиих поставляет в речении четыре части: чтоб латинским своим и истинным языком (чистота речи) и чтобы ясно и не закрыто (ясность) и украшенною речию или глаголением (красота), удобно (уместность) говорилось» [Аннушкин 2006, с. 66].

Таким образом, Цицерон писал о *чистоте, ясности, красоте* и *уместности* речи. Похожий состав терминов находим в «Письме к Помпею» Дионисия Галикарнасского, только в иной последовательности: «Первое достоинство речи, без которого и все остальные теряют свое значение, это — *чистота* словарного состава и эллин-

ский характер речи... (пропуск в переводе. — В.А.) Третье место занимает так называемая *краткость*. Однако к этому можно прибавить, что краткость приятна, когда она сочетается с ясностью, без этого же она вредит речи. За этим стоит как первое из добавочных достоинств *наглядность*. Следующее достоинство составляет воспроизведение характеров и эффектов, потом те достоинства, благодаря которым проявляется величие и то, что вызывает удивление в обработке речи. За этим следуют достоинства, заключающие в себе силу и напряженность, и другие подобные этим свойства речи. Остается еще самое основное из всех достоинств речи: *уместность*» [Античные теории... 1936, с. 191].

Это цитирование основных авторов, писавших о качествах речи в античности, показывает, как постепенно складывался основной и дополнительный состав качеств, который в сочинениях различных авторов подвергся тщательному анализу. Основным состав качеств включал, по крайней мере, следующие: *чистота, ясность, красота, краткость, уместность*. Дополнительные качества, как покажет дальнейший анализ, настолько многочисленны, что им потребуется отдельное описание. Из указанных выше это — *краткость, правдоподобие, связность, сила, новизна*. Следует сказать и о том, что все положительные качества будут соединены друг с другом в некий единый союз, в котором наличие одного качества влечет за собой появление другого. Пока же имеет смысл сосредоточиться на анализе основных качеств, показав их ключевые значения.

Любопытно, что об основных из них (чистота и ясность языка) Цицерон говорит как о самоочевидных, которые даже и не требуют «обоснования их необходимости».

Полагаем, что теперь следует обобщить перечисленные свойства и более определенно сказать об основных из них:

Чистота речи в «Риторике к Гереннию» понимается как соответствие хорошему латинскому языку с освобождением «от всяких пороков» [Античные теории... 1936, с. 192]. Пороков названо два: *солекизм*, т.е. неправильное сочетание или согласование слов, и *варваризм*, т.е. неправильное выговаривание слова.

Цицерон рассматривает *чистоту* и *ясность* речи как два основных, само собой разумеющихся качества, относительно которых

«никто и не ждет от меня обоснования их необходимости. Ведь мы не можем надеяться, чтобы тот, кто не владеет чистым латинским языком, говорил изящно». Поэтому эти два качества «совершенно необходимые». При этом теоретик красноречия замечает вполне определенно, какие требования к чистоте речи должны быть предъявлены. К ним относятся: подбор слов, соблюдение падежей, времен, рода и числа (чтобы не извратить смысла), отклонение от обычного словоупотребления и нарушение естественного порядка слов. Добавляет к этому Цицерон и управление органами речи и дыханием, приводя в пример дурное произношение букв «с изысканным подчеркиванием», либо же, напротив, когда «слова произносятся слабым, умирающим голосом» [Там же, с. 192—193].

Ясность речи, согласно «Риторике к Гереннию», есть то, что «делает речь понятной и прозрачной» и создается она двумя способами: «употреблением общепринятых слов и слов, взятых в точном значении» [Там же, с. 194]. Цицерон, считая этот термин общепонятным, тем не менее, добавляет рассуждение о следующих средствах ясности: «говорить чистым латинским языком, пользуясь словами употребительными и точно выражающими то, что мы хотим обозначить и изобразить, без двусмысленности как в отдельных словах, так и в связной речи, без слишком длинных периодов, не слишком задерживаясь в сравнениях на заимствованных из другой области образах, не разрывая мысли вставками, не переставляя событий, не путая лиц, не нарушая последовательности изложения». Это пространное и кажущееся бесконечным приведение причин неясности достаточно кратко суммировано у Цицерона указанием всего лишь на два способа достижения ясности: «прежде всего *точностью слов*, и, во-вторых, *связностью*».

Для сочинений античных теоретиков характерно приведение множества примеров, показывающих, что способствует или мешает тому или иному качеству. Так, ясности мешает «отсутствие союзов и разорванность речи» — начало каждого колона «вследствие своей оторванности не будет отчетливо выделяться»; мешают ясности и краткость, которая «не всегда ясна», растягивание фраз, быстрота речи, множество косвенных падежей. Способствуют же ясности повторение одного и того же, естественный порядок слов.

Достаточно много советов относительно ясности находим у Гермодена в сочинении «Об идеях»: «Ясность создается точностью и чистотой». Чтобы добиться ясности, необходимо употреблять слова «общепонятные, обращенные ко всем, не иносказательные, но и не сухие». Колонны чистой речи должны быть малыми, комматическими, в которые «мысль вся до конца укладывается. Ни длинные колонны, ни периоды не присущи чистоте речи» [Античные теории... 1936, с. 195].

Гермоген пишет о «чистых сочетаниях», которые являются простыми и совершенно не занимающимися мелочным устранением зияний, забота о чем скорее характерна для речи нарядной, чем для простой и чистой». Характерно вновь соединение ясности и точности, поскольку «точность... содействует ясности. Чистота стремится сделать речь ясной...» Гермоген указывает на фигуры точности, которые являются способами или приемами достижения точности. Так, точности способствует «разграничение того, что берется в совокупности», например: «он сказал здесь о двух вещах, о том и об этом». «Слушатель ждет услышать не более, чем о двух вещах, и заранее знает, что речь пойдет о второй вещи. Таковы фигуры расчленения и перечисления». Точности и ясности способствуют также и повторения: «Если приходится вставлять ряд новых мыслей, которые нарушают последовательность, то повторение и уточнение необходимы во избежание неясности и спутанности речи» [Там же, с. 196].

Все приведенные аргументы относительно необходимости в речи чистоты, ясности, точности найдут применение в последующей традиции, причем особенно ярко в русской классической теории словесности и риторики, когда русские теоретики будут использовать в своих учебниках слова данных авторов, нередко без ссылок на них.

Уместность — особое качество речи, поскольку оно распространяется не только на речь, понимается более широко. Цицерон пишет: «Как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, как видеть, что уместно... Мы называем это тактом... Из-за незнания этого делается много ошибок не только в жизни, но особенно часто в поэзии и в ораторской речи... надо всегда иметь в виду, что уместно: это зависит и от существа дела, о котором говорится, и от лиц, и говорящих, и слушающих» [Античные теории... 1936, с. 196].

Еще решительнее восхваляет уместность речи Дионисий Галикарнасский: «Уместность — самое важное и совершенное из достоинств речи. Обладающая им речь согласуется должным образом и с говорящим, и со слушателями, и с темой. Каждому возрасту, происхождению, каждой степени образования, профессии, образу жизни и всему остальному она придает свойственный ему способ выражения» [Там же, с. 197].

Особое место начинает занимать **красота** речи (лат. *ornatus*) — термин, который, по-видимому, разовьется в будущем в русский термин *красноречие*. Дионисий Галикарнасский со ссылкой на Теофраста и Исократу указывает на три элемента, которые вносят в речь величавость: «выбор слов, их сочетание и те фигуры, в которые это отливается». Вот что сказано в «Риторике к Гереннию»: «Достоинство есть качество, которое украшает речь, внося в нее разнообразие. Это свойство может заключаться как в красоте слов, так и в красоте мысли. Красота слов заключается в особенной отделке самой речи. Красота мысли сводится к известному достоинству не в словах, а в самых предметах».

Цицерон же, сказав о необходимых качествах чистоты и ясности, указывает на то, что «оставшиеся вопросы обширны, сложны, разнообразны и значительны, но именно от них зависит все восхищение талантом, вся слава ораторского искусства». Вот как он венчает свой гимн красоте слова: «Так что же приводит людей в трепет? С кого они в оцепенении не сводят глаза, когда он говорит? Кто вызывает у них возгласы восторга? Кого они, так сказать, считают, богом среди людей? Тех, кто говорит стройно, определенно, пространно, яркими словами и яркими образами, как бы вводя в самую речь некий стихотворный размер, одним словом, красиво» [Античные теории... 1936, с. 198].

Точно так же Гермоген указывает на основание красоты и благозвучности в «ясной речи, обладающей весом и величавостью», поясняя, что же способствует красоте речи: «словарь красив тот, который чист... Красивые же фигуры — это такие, благодаря которым ярко проступает нарядность речи и ясно выказывается ее украшенность». Далее Гермоген перечисляет фигуры: анафора, антистрофа, ступенчатая фигура климакс) и некоторые другие [Там же, с. 192].

Сказанного выше достаточно, чтобы охарактеризовать основные качества речи, анализируемые в античных теориях риторики и поэтики. Однако это именно основные качества, поскольку после их описания обнаруживается то самое многообразие речевых «достоинств», на которые указывают поздние античные теоретики. Назовем и опишем их хотя бы вкратце:

Величавость, или **внушительность**. Придаются речи следующими качествами: торжественностью, пространностью, блистательностью, а кроме того, стремительностью, мало чем отличающейся от суровости... (Гермоген).

Торжественность. «Всякое широкоговещательное слово, растягивающее при произношении рот, такое, которое можно тянуть... Кроме того, торжественным является словарь именной, а также сами имена» (Гермоген). Считалось, что переделка глаголов в имена, употребление причастий и местоимений способствует торжественности речи. Торжественные колоны — «те же, что и чистые, т.е. более или менее короткие: они должны походить на афоризмы» (Гермоген).

Суровость. Ее словарный состав имеет переносные выражения, которые сами по себе «сухи». Фигуры суровой речи «преимущественно связаны с повелительным наклонением, колоны суровой речи — это довольно короткие колоны, или даже не колоны, а, скорее коммы». В сочетаниях суровой речи «нет и отзвука метра», и она не доставляет «приятности», ни даже намек на какую бы то ни было благозвучность» (Гермоген).

Стремительность. Показана у Гермогена на примерах: хотя она и близка суровости, но она более кратка и «стремительна» вроде «негодяй!», «зараза!» и тому подобного, на такие фразы приходится в большинстве случаев пауза.

Блистательность. Такой речи свойственна «яркость, не яркость свежести, вызываемая сладостной простотой... а исполненная внушительности яркость». Противоположным блистательности видом является «отрывистый, разговорный тип речи».

Живость. Это качество характеризуется сочетанием «строгости и стремительности с примесью словаря блистательности».

Пространность. Это качество, придающее речи величие, находится последним в ряду перечисленных выше качеств. Простран-

ности противоположна «чистота». Почему это так, трудно объяснить, поскольку чистота представлялась необходимым качеством для всех «достоинств» речи.

Горячность. Необходима всем предыдущим качествам, а противоположностью горячности будут слабость и вялость. Фигуры с *горячностью* «отрывочны» и удаляют все, что способствует вялости. Яснее всего отрывочность и горячность проявляются в фигурах и ритме. Колонны горячей речи должны быть короткими.

Простота. Соединяется с понятием *чистота*: «простой словарь в большей своей части тот же, что и словарь чистоты... Такие слова создают впечатление сладости, а сладость — как бы украшение простоты» [Меликова-Толстая 1936, с. 206].

Сладостность. Ее словарный состав предполагает, кроме присущего простоте, еще и «словарь поэтический». Как пример, приводится Геродот, который «заботой о сладостности пользовался всяким присущим простоте словом». Сладостной также является речь, «употребляющая эпитеты» [Там же, с. 207].

Правдивость. Ассоциируется с нападками, когда для выражения гнева используются суровые, стремительные слова и «уместны бывают необычные, тут же придуманные слова». Впрочем, в этих «патетических частях речи при душевных страданиях более нужны чистота, простота, сладостность, приятность» [Там же].

Мощность. Некое обобщающее качество, подразумевающее «правильное пользование всеми вышеназванными видами речей и им противоположными... что приводит к созданию тела речи». Таким образом, под мощностью понимается создание некоей целостности речи с умением «пользоваться всеми видами речи». С мощностью ассоциированы и все прочие виды речи (торжественные, стремительные, суровые, переносные), которые, будучи правильно применяемы, «оказываются действительно мощными благодаря своей яркости» [Меликова-Толстая 1936, с. 206—208].

Как видим, развернутый перечень многообразных качеств речи выглядит для современного читателя и исследователя очень необычным, иногда даже противоречивым и не всегда ясным. По-видимому, это было не так для античного риторика-теоретика, который мог применить каждое из называемых качеств в определенном виде речи и привести соответствующий пример.

Осталось сказать о том, что при всех приведенных положительных качествах речи существуют противоположные им «недостатки речи» — и это мог бы быть подобный пласт антонимических названий, который не стоит описывать только потому, что положительные качества речи частично описаны с помощью показа тех ошибок и неправильностей, которые мешают осуществлению хорошей речи. С.В. Меликова-Толстая указывает на следующие «недостатки речи»:

- **сбивчивость** как противоположность точности, хотя Гермоген показывает, что «неясность еще не порок» и часто бывает употребляема специально;
- **напыщенность**, которой, по мнению автора трактата «О возвышенном», трудно избежать при стремлении к «величавости стиля», «потерпеть неудачу в стремлении к высокому — это ошибка благородная»;
- **ребячливость** — такая речь «низменна и мелочна и представляет собой самый неблагоприятный из пороков», а «соскальзывают на этот недостаток те, кто в стремлении к необычному и изысканному... приходят к мишуре и ходульности»;
- **ложный пафос** — этот недостаток патетического стиля случается там, где «вообще не должно быть пафоса, или неумеренный там, где нужен умеренный» [Там же, с. 208—209].

Таким образом, анализ теории качеств речи, созданный античными теоретиками риторики и поэтики (в советском языкознании названными теоретиками *художественной речи*), приводит к следующим выводам:

1. Античная теория качеств речи была основана в трудах ранних греческих авторов — основоположников риторики (софисты, Горгий Леонтийский, Исократ), получила развитие в трудах Платона, Аристотеля, Теофраста и окончательно сформировалась в трудах римских теоретиков (Цицерон, Дионисий Галикарнасский, Деметрий Фалерский, Гермоген и др.).
2. Античные теоретики формулируют основной состав качеств речи: *чистота, ясность, уместность и красота*. Этот состав дополняется расширенным кругом, куда входят *краткость, правдопо-*

добие, сила, или мощь. Именно в античности формируется основной состав качеств-достоинств речи, который ляжет в основу современной теории коммуникативных качеств речи.

3. Если Аристотель и Платон тяготеют, скорее, к ограничению качеств, то последующие авторы расширяют количественный состав, включая сюда *величавость, торжественность, стремительность, блистательность, суровость, живость, горячность, пространность, простоту, сладостность, правдивость, мощность*. Многообразие качеств речи еще не тяготеет к бесконечности, но подразумевает гораздо более расширенный их состав, нежели тот, что будет описываться в последующей классической средневековой и современной традициях риторики и стилистики.
4. Кроме положительных качеств теории античности прибегают к описанию недостатков речи, которые как позволяют показать «достоинства» по принципу «на ошибках учатся», так и самостоятельно описывают «недостатки речи», включая в них *сбивчивость, напыщенность, ребячливость, ложный пафос* и др.
5. Современная научная традиция во многом базируется на достижениях античной мысли. Предстоит выяснить, как формировалась последующая традиция в трудах русских филологов-классиков, каковы отзвуки этой традиции в трудах современных русистов: стилистов, риториков, специалистов по культуре речи.

Качества речи в русской филологической традиции XVII — первой половины XIX в.

Описание качеств речи в русской филологической традиции начинается, по-видимому, с тех теоретических руководств, где впервые было представлено описание правил языка и речи. Такими книгами явились первые руководства по грамматике и риторике, которые были обобщены в «Сказании о семи свободных мудростех», написанном, по нашему мнению, после Смутного времени в период начавшегося восстановления государства при новой династии Романовых.

Из семи «наук-мудростей» выделялся «тривиум» филологических «мудростей»: грамматика, риторика, диалектика. Уже в определениях этих наук можно увидеть те требования к качествам речи, которые задействованы каждой из наук. Так, о грамматике сказано, что она «есть искусство... благо глаголати и писати учащее» [Спафарий 1978, с. 29], т.е. грамматика обучает хорошо, правильно говорить и писать; риторика же «есть искусство, яже учит слово украшати и увещевати» [Там же, с. 31], т.е. риторика обучает речь украшать и убеждать. Таким образом, грамматика относится к правильной речи, а риторика — к украшенной и убедительной.

Подобное указание именно на качества речи, различающие три науки (грамматику, риторику и диалектику), находим во всех последующих сочинениях домоносковского периода. Так, в первой русской «Риторике» 1620 г., упоминание о которой имеется в предыдущем параграфе, сказано о том, что «диалектика простые дела показывает, сиречь голые», т.е. представляет речевое доказательство простым и неукрашенным, «риторика же к тем делам придает и прибавливает силы словесные кабы что ризу честну или некую одежду» [Аннушкин 2006, с. 22]. «Одеждой» риторики является, конечно, ее словесное украшение, о чем с еще большей выразительностью сказано в определении риторики, где указано на качества, имевшиеся в

античной традиции: «Риторика... научает... **добрословия**. Сию же науку **сладкогласием** или **краснословием** нарицают, понеже **красовито** и **удобно** глаголати и писати научает» [Аннушкин 2006, с. 21; выделено нами. — В.А.]

Кроме указанных здесь качеств речевой *сладости* и *красоты*, напомним о цитированных в предыдущем параграфе качествах украшенной речи, описанных со ссылкой на Цицерона: «Красус у Кикерона в книгах третиих поставляет в речении четыре части: чтоб латинским своим и истинным языком (*чистота речи* — В.А.) и чтобы ясно и не закрыто (*ясность*) и украшенную речию или глаголанием (*красота*), удобно (*уместность*) говорилось» [Там же, с. 66].

Таким образом, уже в самых ранних русских риторических сочинениях имеются указания на достоинства речи: *добрословие* и *благоречие* (хорошая речь в самом общем смысле), *украшенность* (красоту), *сладость*, *чистоту*, *ясность*, *уместность* (последняя переводится как «удобность» еще в нескольких параграфах первой русской «Риторике» XVII в.).

В доломоновских риториках петровского времени, как и в первой русской «Риторике», нет специальных толкований качеств речи, однако имеются постоянные ссылки на те или иные качества речи, ориентация на которые позволяет различать как сами науки, так и разные виды речи. Например, в «Риторике» Михаила Усачева 1699 г. совершенно определенно представлено различие риторики и грамматики с комментарием о качествах речи, свидетельствующих о таком различии: «Риторика есть наука *добре*, *красно* и о всяких вещех *прилично* глаголати». Далее комментируется, что «*добре* глаголати есть грамматически глаголати», т.е. грамматика учит токмо *добре* глаголати, а не *красно*. Как видим, это толкование отчасти схоже с имеющимся в первой русской «Риторике» XVII в. (см. выше). Итак, грамматика относится к «доброй» речи, под которой следует понимать правильную речь, риторика же, хотя и не обходится без грамматики, являющейся основанием всем наукам, прибавляет сюда «красноглаголание» и необходимость «прилично глаголати» [Аннушкин 2002, с. 81].

Эти риторика подготовили появление первой научной «Риторике» М.В. Ломоносова под названием «Краткое руководство к крас-

норечию». Это сочинение было напечатано в 1748 г., однако и в нем мы не находим комментирования качеств речи, хотя качество «красоты» вынесено в название учебника, которому суждено было стать основанием русской науки о речи. «Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению». В учебнике М.В. Ломоносова вся 2-я глава посвящена «украшению» — в ней представлены учения о тропах и фигурах речи с подробной классификацией всех имеющихся способов украшения речи.

Несмотря на отсутствие специальных глав или разделов, посвященных качествам речи, упоминание о них выводится из хорошо известных всем ломоносовских текстов. Так, знаменитая похвала русскому языку, взятому в сопоставлении с другими европейскими языками, свидетельствует именно о наличии в нем множества положительных качеств, которые, конечно, представлены как раз теми самыми «достоинствами», как писали в античности, или положительными свойствами речи. «Великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийского» — все это качества, которые прямо соотносятся с проанализированными выше качествами красоты («великолепие»), живости, силы («крепость»), сладости («нежность») [Ломоносов 1952, с. 391].

Однако, если у М.В. Ломоносова отсутствует терминология, называющая качества речи, он, тем не менее, во 2-й части «О украшении» замечает, что украшение состоит в «чистоте штиля, в течении слова, в великолепии и силе оногo» [Там же, с. 236]. Все перечисленные слова по содержанию, вкладываемому в них великим ученым, суть не что иное как качества речи. Правда, их толкование существенно разнится от имеющегося в предыдущей традиции и не всегда будет согласовываться с теми объяснениями, которые будут встречаться в XIX в.

Чистота штиля «зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто» [Ломоносов 1952, с. 236]. Для первого требуется «изучение правил грамматических», для второго — выбор из книг «хороших речений, пословиц и поговорок», для третьего — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают» [Там же, с. 236—237].

Под **течением слов** М.В. Ломоносов будет понимать то, что в дальнейшем будет названо «гармонией, или благозвучием» (см. ниже у Н.Ф. Кошанского или у А.И. Галича), т.е. «порядочное положение и вместилище письмен, складов с их ударениями, речений, периодов» — в комментариях им сказано, чего должен избегать ритор: «непристойного и слуху противного стечения согласных, удаляться от стечения письмен гласных (*жалостно о отшествии...*), частого повторения одного письмени (*тот путь тогда топтать трудно*)» [Там же, с. 240].

Великолепие достигается использованием тропов и фигур, причем тропы бывают речевые и предложения. Здесь М.В. Ломоносов вполне придерживается античной и предшествующей русской традиции. Под **силой** в украшении более всего понимается пристойность, ибо «без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие будут бездушны» [Там же, с. 238].

Любопытно, как свойства русского языка проявились в первом Словаре Академии Российской 1789—1793 гг., составленном под руководством первого президента Российской Академии наук Екатерины Романовны Дашковой. Словарь, по мысли его создателей, являлся основой для описания языка и выявления его качеств, которые будут неоднократно проговорены в различных контекстах: «обилия, красоты, важности и силы» [Словарь Академии Российской... 2004, т. I, с. V].

Несомненно то, что названные основные качества («свойства») языка — *обилие, красота, важность, сила* и, конечно, *чистота* (а словесные науки касаются «до свойств и чистоты языка») — восходят к известной характеристике, данной русскому языку М.В. Ломоносовым. М.В. Ломоносов видел в русском языке «*великолепие* (т.е. *красоту*. — В.А.) испанского, *живость* французского, *крепость* (аналог *силы*. — В.А.) немецкого, *нежность* италийского, сверх того, *богатство* и *сильную* в изображении *краткость* греческого и латинского языков». Эти качества будут неоднократно проговорены в Предисловии к Словарю, например, богатство языка осмысливается как «обилие» текстов, написанных на этом языке: «рассеянное обилие нашего языка во множестве книг как древних, так и новейших писателей было главною доселе причиною трудности в

прямом нашего языка употреблении» [Словарь Академии Российской... 2004, т. I, с. VI]. «Обилие» означает прежде всего богатство текстов и смыслов, выражаемых в них, но само это обилие должно привести к познанию точного смысла и «употребления языка» [см. подр.: Аннушкин 2006(а), с. 16].

Таким образом, в складывающейся науке о русском языке в XVIII в. мы наблюдаем непрерывность традиции в обращении к качествам речи, хотя проявляется она имплицитно, т.е. не явно, не в конкретных описаниях самих качеств, а в их упоминаниях и в попытках описания этих качеств в разделе риторики, касающемся украшения речи.

Ситуация решительно изменилась в конце XVIII — начале XIX в. с развитием риторики и появлением словесности как основного филологического учения, объединявшего все «словесные науки». В учебниках классиков русской риторики и словесности конца XVIII — первой половины XIX в. И.С. Рижского, М.М. Сперанского, А.Ф. Мерзлякова, Я.В. Толмачева, Н.Ф. Кошанского, А.И. Галича, И.И. Давыдова содержатся подробные описания качеств слога или стиля, которые должны быть присущи образцовым сочинениям. Поэтому в дальнейшем представим (по возможности полно) состав этих качеств, имеющийся у каждого из названных авторов, описав смысловые коннотации в концепциях каждого из авторов, показав их сходства и различия.

Прежде всего, обратим внимание на то, что качества речи называются в этих русских учебниках, как правило, **совершенствами слова**, а в дальнейшем **качествами слога** или **качествами стиля**. Так, одним из первых реформаторов явился профессор Горного шляхетского корпуса (ныне это Санкт-Петербургский Горный институт), а затем первый ректор Харьковского университета Иван Степанович Рижский. В своем «Опыте риторики» 1796 г. среди основных «совершенств слова» он называл следующие: *чистота языка, пристойность слов и выражений, точность, ясность, плавность* = *словотечение, благоразумное употребление украшений*. Происходят эти совершенства «от выражений», а сами совершенства и есть «украшения» речи.

Первое, к чему призывает автор — «основательно знать отечественный свой язык», о чем он считает «и говорить излишне». Это

знание «нарушается, когда употребляем: 1) вместо природного речения иностранное, например, *моральный* вместо *нравственный*; 2) словосочинение, противное грамматическим правилам русского языка»; 3) излишнее употребление иностранных выражений, простонародных, нововведенных и даже после «славянорусского» — «чисто российское» [цит. по: Граудина 1996, с. 91—92]. Несмотря на то, что ряд требований выглядит преувеличенным, нетрудно увидеть в их перечне сохраняющиеся ныне требования к правилам и нормам употребления современной русской речи.

Очевидно, что одним из наиболее популярных авторов начала века был М.М. Сперанский, известный русский реформатор, «главный российский бюрократ». Будучи профессором Санкт-Петербургской Духовной академии, он создал в 1793 г. рукописный учебник «Правила высшего красноречия», который в списках расходился и переписывался по всей России (опубликован только в 1844 г.). М.М. Сперанский среди «общих свойств слога» называл следующие:

ясность («Первое свойство слога есть ясность. Ничто не может извинить сочинителя, когда он пишет темно. Ничто не может дать ему права мучить нас трудным сопряжением понятий»);

разнообразие («второе свойство слогу общее есть разнообразие. Нет ничего несноснее, как сей род монотонии в слоге, когда... все выражения в обороте своем всегда одинаковы»);

единство слога («Надо, чтобы части были разнообразны, а целое едино, надобно, чтобы в сочинении царствовал один какой-нибудь тон...»);

равность слога с материей («Слог должен быть равен своему предмету, т.е. все побочные понятия должны быть соразмерны своим главным. Если главные мысли возвышенны, все зависящие от них должны быть сильны и благородны; если первые просты, последние должны быть легки и естественны» [цит. по: Граудина 1996, с. 84—85]. Как кажется, под этим термином подразумевается *уместность речи*).

Возможно, русские учебники риторики и словесности имели много общего не только с античными руководствами, которые изу-

чались в школах и академиях, но также и с иностранными источниками своего времени, и с предшественниками на отечественной почве. Так, по-видимому, одним из первых описал качества слога или стиля профессор Московского университета А.Ф. Мерзляков. В его «Краткой риторике» 1809 г., ориентированной на учебник Эшенбурга, эти качества суммируются следующим образом: «всеобщие или существенные свойства хорошего слога во всех родах прозаических сочинений суть следующие: *правильность, точность, пристойность, благородство, живость, красота и благозвучие*» [Там же, с. 134—135; курсив наш. — В.А.].

Первым из этих свойств названа «правильность, или исправность, которая принадлежит более к грамматике, чем к риторике» (этот тезис похож на приводимый выше из ранних русских риторик). Характерно также повторение известной метафоры: «выражение... служит отпечатком мысли», т.е. ее «одеждою». «*Правильность* заключает в себе *чистоту* выражений» [Там же, с. 135—136] — и мы видим, что два этих понятия пока еще являются синонимами. Кстати, в ранних работах понятие *правильность* отсутствует — возможно, оно появилось именно в русских работах конца XIX — начала XX в.

В сущности, А.Ф. Мерзляков не добавляет ничего нового в объяснение «трех главных погрешностей против чистоты и правильности языка». Они состоят в следующем: 1) употребление варваризмов (слова, которые необыкновенны, или слишком странны, или слишком новы, или несвойственны гению языка); 2) несохранение правил синтаксиса, т.е. порядка слов (это называют солещизмом); 3) неточность выражений, когда употребляются провинциализмы или слова, взятые из другого языка [Там же, с. 136].

Если перечисленные свойства хорошего слога являются «всеобщими» и действуют во всех родах прозаических сочинений, то есть еще и свойства разных родов слога, в которых отражена теория трех стилей. У каждого стиля-слога имеются свои качества. Это деление на общее и частное происходит из самой природы словесности и риторики, где существуют общие правила (общая риторика) и правила для отдельных видов прозаических сочинений (частная риторика). Так, А.Ф. Мерзляков полагает три рода слога со следующими свойствами-качествами:

народный или *простой* (ему свойственны ясность, легкость, чистота, краткость, точность);

средний или *умеренный* (ему свойственны «полнота и богатство выражений, но, возвышаясь над низким или народным слогом, он воздерживается от сильных и смелых порывов высокого слога»);

высокий слог (принадлежит к собственно «красноречию или речам, когда сего требуют или величие предмета, или отменно живое чувство и возвышенность духа. Главные источники сего слога: великие и необыкновенно благородные мысли, сильные, потрясающие движения сердца, пламенное воображение и гармоничное расположение слов» [цит. по: Граудина 1996, с. 134—135]). Обратим внимание на то, что оговариваются не только словесно-стилистические понятия, но и содержание, эмоции, воображение создателя речи.

Каждый последующий автор вносит новое толкование, но, в сущности, продолжает творить в русле сложившейся традиции. После Отечественной войны 1812 г. одним из наиболее влиятельных и популярных авторов был Яков Васильевич Толмачев, написавший в начале «Правила красноречия» (1815), а затем книгу «Военное красноречие» из трех томов (1825), где содержалось общее описание риторических правил, описание правил военного красноречия и образцы сочинений (речей, деловых военных документов) [Толмачев 1815; Толмачев 1825].

Термин *слог* употреблен в старинном значении: «Слог есть образ словесного выражения мыслей и чувствований, имеющий должные совершенства, требуемые целью речи. Речь, не имеющая нужных совершенств, не имеет слога» [Толмачев 1825, ч. I, с. 123]. Как видим, и здесь положительные качества речи называются «совершенствами». Совершенства подразделяются на *общие*, *частные* и *особенные*. Общими совершенствами являются *правильность*, *ясность* и *красота*. Правильность рассматривается в «употреблении и сочинении слов». Под *употреблением слов* понимается точный выбор слова, когда «наблюдается совершенное согласие между понятиями и словами как между знаками и значимыми предметами». Обратим внимание на то, что семантические отношения между знаками и оз-

начаемыми уже присутствовали в науке начала XIX в. *Сочинение* же слов бывает правильным, когда согласуется с «обыкновенным употреблением языка» [Толмачев 1825, ч. I, с. 124].

О ясности мы скажем ниже, когда разберем этот термин последовательно у разных авторов. Сейчас же отметим, как общее соотносилось с частным на примере «качеств военного витии» (оратора). Соответствующая глава начата замечательным рассуждением о том, что «военачальник более действует, нежели говорит; речь его... только дополнение действия», но поскольку *быстрота* и *сила* составляют существенные качества военного действия, так и «слог всех речей военных должен отличаться сими совершенствами» [Толмачев 1825, ч. II, с. 43]. Каждое из этих качеств предполагает новые свойства, которые либо сами являются источниками происхождения данных качеств, либо служат их следствиями. Так, быстрота происходит от «пламенного стремления страстей», а второе «качество военного слога, происходящее от быстроты мыслей, есть краткость» [Там же, с. 44]. Третье качество — живость, ибо военачальник «пламенеет нетерпением убедить и склонить подчиненных на свое мнение» [Там же, с. 45].

Сила происходит «или от языка, или от мыслей». Я.В. Толмачев выдвигает интересную идею, вновь говоря о краткости: «Язык действует силе слога своею краткостью. Чем он способнее представлять меньшим количеством слов большее число мыслей, тем более силы придает слогу» [Там же, 46]. В пример приводится «бессмертный Суворов», который отличался «силою слога, происходящею от краткости» [Там же, с. 47].

Казалось бы, этим можно было закончить рассуждение о качествах военного слога, но Я.В. Толмачев венчает главу рассуждением о свойствах личности военного человека, называя затем *особенные* качества военного слога. Приходится констатировать, что это как раз новый переход к качествам и личности, и речи профессионального военного, только уже в начале XIX века. Я.В. Толмачев пишет: «Благородные и высокие чувствования, твердость, мужество, решительность, величие духа, презирающего все препятствия, все страхи и даже самую смерть, — сии качества воина изображаются и в действиях и в речах его» [Толмачев 1825, ч. II, с. 50—51]. Кроме упомя-

нутых выше «совершенств военного слога», он считает необходимым указать еще на общие «качества военного слога» (*правильность, ясность, определительность, чистоту, истину и основательность*). Как видим, Я.В. Толмачев не везде последователен в разграничении качеств и совершенств, но ясно, что для него это разные термины: качества отчасти повторили совершенства, но они не заменили совершенства, а только развили количество названных свойств хорошей речи.

«*Особенными* качествами военного слога» названы «скромность в подчиненном и *решительность* в начальствующем». Дальнейшее описание этих качеств показывает соединение в описании Я.В. Толмачева требований к личности с требованиями к речи, которые оказываются нераздельными. Если выразиться точнее, то вначале следует *качество личности*, а затем *качество речи*. Вот как описывается скромность: «*Скромность* есть цвет вежливости, украшение человека. По делам службы она есть неперменный долг, которого строго требует связь военного чинопочитания. Сия скромность должна быть истинная, а не мнимая; должна проистекать от чистосердечия, а не от низкой лести, недостойной благородного звания воина. Подчиненный, представляя донесение своему начальнику, должен вникать в значение и силу выражений, дабы не показаться грубым или низким; он должен знать все формы, принятые общезжитием и постановленные правилами в сношениях по делам службы» [Там же, с. 52].

Наиболее систематическим представляется описание качеств слога, представленных в знаменитой «Общей реторике» (писалось через «е». — В.А.) Н.Ф. Кошанского 1829 г., выдержавшей в последующее двадцатилетие десять изданий. Н.Ф. Кошанский — учитель российской и латинской словесности в Царскосельском лицее, прочитавший первую лекцию по словесности Пушкину и его лицейским друзьям, человек, которому обязаны первыми уроками в прозе и поэзии царскосельские отроки.

Учение о слоге начинает 3-ю часть учебника Н.Ф. Кошанского. Общее определение «слога-стиля» предполагает «способ выражать мысли», а собственно «слог в особенности есть способ выражать мысли, свойственный каждому писателю порознь» [Кошанский

1834, с. 86—87]. Таким образом, слог есть индивидуальный способ выражения. Согласно концепции Н.Ф. Кошанского, слог имеет *общие* свойства и *частные*: общие «подлежат правилам и имеют свои достоинства и недостатки — частные зависят от вкусов и бесчисленны. Общие достоинства необходимы и для всех частных» [Там же, с. 87; курсив наш. — В.А.].

Н.Ф. Кошанский выделяет следующие достоинства слога и они суть то, что мы называем сегодня качествами речи. Их шесть:

1. **Ясность** — «без нее все прочие достоинства, как красы природы без света для зрителя, исчезают». Ясность предполагает три правила: а) «знание предмета» (назовем его гносеологическим); б) (логическое) «здоровая, основательная связь в мыслях»; в) (грамматическое) требующее: «1. естественного порядка слов, 2. точности и общей употребительности слов и выражений, 3. уместных знаков препинания» [Там же, с. 95—96].
2. **Приличие**, которое требует «благопристойности и вкуса». Главнейших правил четыре: а) «слог должен быть приличен предмету: простой предмет требует простого, важный — возвышенного» (уместность, или соответствие). Конечно, Н.Ф. Кошанский испытывает явное влияние античных теоретиков, знатоком которых он как учитель не только российской, но и латинской словесности, являлся; б) «слог должен быть приличен лицам, месту и времени»; в) «мысли, картины и все украшения должны быть свойственны предмету»; г) нельзя допускать «странного смешения слов и выражений низких с высокими, шуточных с важными, остроумных с простодушными» [Там же, с. 97—99].
3. **Чистота** — «некоторые называют сие качество правильностью, другие отделкою». Впрочем, Н.Ф. Кошанский четко разграничивает их роли: правильность — «основание чистоты», а отделка служит «средством достижения чистоты, состоящей в словах и выражениях» [Кошанский 1834, с. 99]. Чистота слога требуется в «словах лучших», выражениях и способах соединять слова наилучшим образом. Подобно И.С. Рижскому, Н.Ф. Кошанский замечает, что чистота слов нарушается словами: 1) низкими, или площадными, 2) обветшалыми (архаизмами) или вышедшими из

употребления, 3) чужестранными, 4) провинциальными, 5) техническими (видимо, излишним употреблением «темных» терминов), 6) новыми или неудачно составленными, 7) славянскими «не у места» [Там же, с. 86—99].

4. **Плавность** — «искусство писать так, чтобы чтение было легко и приятно». Плавность имеет и другие синонимические наименования: *течение речи, лад, склад*, собственно *слог*, ибо именно плавность позволяет почувствовать, «что есть в сочинении слог» [Там же, с. 101; курсив наш. — В.А.]. Плавность зависит «1) от естественного хода мыслей (мысли должны течь «одна за другою как струя за струею»); 2) от соразмерности в частях (тайное согласие речи с быстротою или медленностию описываемых происшествий); 3) от соответственности чувств и выражений (соответственность между порывами духа и мерою слов, в то время произносимых) и 4) от эвритмии (редкое искусство оканчивать мысли удовлетворительным образом) [Там же, с. 101—103].
5. **Гармония** — понимается как «музыка слога, или удовольствие слуха», которое бывает двух родов: 1) *благозвучность (эвфония)* и 2) *подражательная гармония (звукоподражание)* [Там же, с. 103]. *Благозвучность*, или *эвфония*, есть «искусство составлять аккорды звуков, т.е. располагать звуки букв как тоны музыки, приятно для слуха». Нарушение благозвучности вследствие «стечения одинаких звуков или многих одинаких согласных, неприятных для слуха» называется какофониею. *Подражательная гармония*, или *звукоподражание* есть искусство звуками слов выражать звуки или действие описываемого предмета [Там же, с. 104].
6. **Украшение** — понимается как «живопись слога, искусство пользоваться красотами предмета, или красотами выражений». Украшение бывает *внутреннее* и *наружное*. Внутреннее украшение состоит в искусстве изобретения и расположения, поэтому основывается на силе ума и степени чувств, врожденных человеку и образованных наукою», т.е. оно зависит от содержания и композиции речи. Наружное украшение — «роскошь слога, которая часто скрывает бедность мыслей» — состоит в тропях и фигурах. Именно оно присваивает себе «название красноречия» [Кошанский 1834, с. 106].

Почти одновременно с Н.Ф. Кошанским публикует свою риторику под названием «Теория красноречия» другой учитель Царско-сельского лицея, философ и литератор Александр Иванович Галич. Он был замечательным педагогом-словесником, временно заменявшим Н.Ф. Кошанского в должности лицейского преподавателя словесности и заслужившим большую любовь учеников простотой и благорасположенностью в общении с ними.

В учебнике А.И. Галича так же, как и в предыдущей традиции, сначала дается описание общих качеств речи, а затем подобное описание качеств делается в «части особенной, или прикладной», касающейся разных видов словесности, в частности, написания писем. Обратим внимание на то, что А.И. Галич начинает свой учебник разделом «Об ораторском языке, или выражении», где проанализированы именно «качества речи». Таким образом, учение о качествах речи в некоторых теориях речи XIX в. перемещается по важности на первое место. Хотя кажется, что А.И. Галич творит в русле сложившейся традиции, но при внимательном чтении становится очевидно, что постановка качеств на первое место имеет для автора существенное значение, а следовательно, переоценивается значимость данной категории, в само же описание будет привнесено множество новых идей.

А.И. Галич разбирает следующие качества речи: *чистота, правильность, ясность, точность, благозвучие* [Граудина 1996, с. 167—170]. При описании в «части особенной или прикладной» требований к созданию разных видов сочинений А.И. Галич пишет как раз об особенных «свойствах» писем, или деловых бумаг, или судебного красноречия и т.д. Так, «особенные свойства писем» следующие: 1) легкость и естественность, 2) приличие («письмописатель избегает всех странных, выисканных выражений...»), 3) живость («остерегаться сухого и однообразного тона»), 4) соразмерность частей.

«Свойства деловых бумаг суть: а) чистота и правильность грамматическая («фразы и словосочетания, получившие права гражданства... должны быть удерживаемы»), б) ясность и определительность, в) краткость, г) порядок, д) полнота [Граудина 1996, с. 179—181].

Этот стиль будет критикован революционерами-демократами, особенно В.Г. Белинским, хотя, как увидим, В.Г. Белинский сам бу-

дет творить в русле данной традиции. Несмотря на то, что великий критик в статье «Содержание и задачи риторики» напишет «О господи, ужасная эта наука — риторика! Блажен, кто сможет стряхнуть с себя ее педантическую гниль и пыль...», тем не менее, он сам будет пользоваться теми же риторическими средствами и приемами. Не останавливаясь на вопросах критики риторики, скажем, что, В.Г. Белинский на самом деле не идет дальше содержания, написанного в учебниках риторики, как это видно хотя бы из того, что он написал о требованиях к преподаванию на основе качеств речи. Вот что пишет В.Г. Белинский: «Оставляя в стороне теорию красноречия и поэзии и вообще всякую теорию в низших учебных заведениях, после основательного и строгого изучения грамматики, полагаем полезным занимать учеников *практикою языка*, чтобы они умели *ясно, вразумительно, кругло, приятно и прилично* написать записку о присылке книги, приглашение на вечер, письмо к отцу, матери или другу о своих нуждах, чувствах, препровождении времени и прочих предметах, не выходящих из сферы их понятий и жизни. Тут главное дело чтобы приучить их к *естественному, простому, но живому и правильному* слогу, к *легкости* изложения мыслей и, главное к *сообразности* с предметом сочинения» [Там же, с. 198—199]. Не о том ли пишут все учителя риторики, в частности, А.И. Галич, из «Теории красноречия» которого великий критик словно переписал свои суждения?

Замечательно, что при всей остроумной и вдохновенной критике риторики ниспровергающий науки революционер-демократ повторил все основные качества речи, которым он сам выучился в школе: «ясность, вразумительность, приятность, приличие, естественность, простота, живость, правильность слога, легкость, сообразность». Все это он сам выучился из риторики, а теперь, как настоящий революционер, предлагал выбросить «с корабля современности» то, что составляло предшествующую культуру.

При существовавшей критике риторики к 50-м годам XIX века, тем не менее, раздел качеств речи, если и редуцировался, то не исключался вовсе из состава риторики и теории словесности. Так, наиболее влиятельный и популярный автор К.П. Зеленецкий, по чьим учебникам учились в России в середине XIX в., писал о «необходимых условиях

всякой речи» [Граудина 1996, с. 208]. Словом *условия* он заменил существовавшие дотоле *совершенства, качества, свойства*.

К.П. Зеленецкий полагал, что этих «условий» три:

1. **Ясность** речи, чтобы «смысл речи был удобопонятен. Условия ясности суть: а) очевидная связь в мыслях, б) отчетливое знание предмета, с) точность в выражениях».
2. **Естественность** речи требует, «с одной стороны, чтобы она отличалась правильной, логической последовательностью мыслей, а с другой, непринужденностью изложения».
3. **Благородство и достоинство** речи требует, чтобы «она не только не была противна благопристойности и добрым нравам, но чтобы как в выражениях, так и в мыслях, не нарушаемо было уважение автора к читателю, и к самому себе» [Там же, с. 198—199].

Предложенное подробное изложение взглядов нескольких основных авторов первой половины XIX в. потребовалось для того, чтобы показать принципиальную природу их описаний и стиль, в котором ведутся данные описания. Для них характерно последовательное перечисление качеств речи с устоявшейся последовательностью описания, предполагающей: 1) определение термина-качества, 2) комментарий, в котором возможно указание как на достоинства, так и на недостатки, мешающие реализации данного качества, 3) обильные примеры или примечания со ссылкой на предшествующих авторов.

Подводя предварительные итоги эволюции теории качеств речи в русской риторической традиции XVII — первой половины XIX в., сделаем следующие **выводы**:

1. В доломоновской рукописной филологии имеются указания на качества речи в определениях каждой из наук: грамматики (правильность), риторики (украшенность, убедительность). В ранних русских риторических сочинениях имеются также описания достоинств речи, которые включают *добрословие* и *благоречие*, *украшенность* (красоту), *сладость*, *чистоту*, *ясность*, *удобность* (уместность), *приличие*.
2. Описание русского языка у М.В. Ломоносова свидетельствует о наличии в нем указаний на положительные качества речи (язы-

ка), которые затем проявляются в теории украшения речи как основе теории стиля или слога. Эти качества суть не только «великолепие, живость, крепость, нежность, богатство, краткость», но и описанные в «Кратком руководстве к красноречию» *чистота стиля, течение слова, великолепие и сила*.

3. Последующая традиция развивается в русле ломоносовских характеристик русского языка. Создатели Словаря Академии Российской пишут об «*обилии, красоте, важности и силе*» русского языка. Описание качеств речи происходит, скорее, имплицитно, не в конкретных описаниях самих качеств, а в их упоминаниях и в попытках описания этих качеств в разделе риторики, касающемся украшения речи.
4. Учение о качествах речи начинает формироваться в особый раздел в учебниках русской риторики и словесности конца XVIII — первой половины XIX в. Их авторы И.С. Рижский, М.М. Сперанский, А.Ф. Мерзляков, Я.В. Толмачев, А.И. Галич, Н.Ф. Кошанский и другие предлагают подробные описания качеств слога или стиля, которые должны быть присущи образцовым сочинениям.
5. Термины для наименования качеств эволюционируют от одной теории к другой: «*совершенства слова*» у И.С. Рижского, «*общие свойства слога*» у М.М. Сперанского, «*всеобщие свойства слога*» у А.Ф. Мерзлякова, «*всеобщие совершенства*» и «*особенные качества военного слога*» у Я.В. Толмачева, «*условия речи*» — у К.П. Зеленецкого.
6. По-прежнему выделяются основные качества хорошей речи (стиля, слога), которых касаются все авторы: *ясность, чистота* (вводится ее синоним — *правильность*), *красота (украшенность)*. Остальные термины соответствуют имевшимся еще в античной риторике представлениям, но каждый автор привносит свои новые понятия. Среди них:
разнообразие, единство, равенство (М.М. Сперанский);
легкость, краткость, точность, возвышенность духа (Я.В. Толмачев);
приличие, плавность, гармония (Н.Ф. Кошанский);

благозвучие, естественность, соразмерность, определительность, полнота (А.И. Галич);

сообразность (В.Г. Белинский) и т.д.

7. Качества речи базируются на требованиях к качествам личности оратора или писателя. Хотя личность ратора мало исследуется в теории риторики и словесности, в некоторых работах имеется последовательность анализа сначала качеств личности, а затем качеств речи (см. концепцию Я.В. Толмачева).
8. Перечисленные качества речи стали основой для построения будущей теории коммуникативных качеств речи, которая получит развитие в стилистике и культуре речи XX столетия.

Качества речи в теории словесности и стилистике второй половины XIX — начала XX в.

Теория коммуникативных качеств речи, представленная в современной русистике, безусловно, берет свое начало в трудах предшественников, которыми были известные советские языковеды В.И. Чернышев, Л.В. Щерба, Г.О. Винокур, Б.Н. Головин, А.Н. Гвоздев, А.И. Ефимов, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, В.Г. Костомаров. В их работах с большей или меньшей степенью подробности затрагиваются вопросы, касающиеся качеств речи. Однако очевидно и то, что работы ученых советской школы восходят к трудам их учителей, причем, не только тех, кто хорошо известен сегодня, как, например, учитель В.В. Виноградова — академик А.А. Шахматов. Но А.А. Шахматов не занимался специально вопросами стилистики, тем более, вопросами качеств речи, и наши поиски с уверенностью позволяют сделать вывод о том, что вопросы качеств речи разбирались, скорее, не в специальных языковедческих теориях, а в учебниках словесности, которая являлась общим учением о «совокупности словесных произведений или произведениях слова, созданных человеком» [Смирновский 1913, с. 7].

Ученых уже мало интересовало отличие словесности от литературы, целью словесности объявлялось «изучение образцовых сочинений», т.е. таких, которые «доставляют читателю высокое художественное наслаждение, зовут к истине, добру и красоте» [Там же]. Анализ теорий словесности дореволюционного периода позволяет прийти к выводу о том, что происходит дальнейшая эволюция в назывании и содержательном наполнении терминов. Учение о качествах речи теперь переносится в стилистику, которая рассматривается в учебниках теории словесности как часть последней. Так, у П. Смирновского учение о качествах речи разобрано в главе 5 «Общие условия слога» (§ 17. Общие условия слога и § 18. Главные требования

слога) [Смирновский 1913, с. 51—55]; в учебнике И. Белоруссова — в первом разделе «Стилистика» сказано об «условиях, требуемых стилистикой для правильной и изящной речи» [Белоруссов 1909, с. 11]; в учебнике В.Ф. Яковлева — в 1-м отделе «Общая теория словесности», 3-м разделе «Внешняя сторона словесного произведения, т.е. язык», где автор говорит о «достоинствах языка» (старинный термин), а затем о соответствии произведения «указанным условиям» [Яковлев 1907, с. 17—24].

Сами *качества*, в основном, называются теперь «условиями», т.е. мы можем наблюдать процесс изменений в соответствии с духом эпохи. Этот процесс состоит в присвоении новых именовании самому термину, называемому, на взгляд новых теоретиков, более точно данное явление. Если в XVIII в. качества речи назывались «достоинствами», «совершенствами» (И.С. Рижский), «свойствами слога» (А.Ф. Мерзляков), то в начале XX в. они называются «условиями». Хотя уже в сочинениях первой половины XIX в. можно обнаружить упоминавшиеся выше сочетания «всеобщие совершенства» и «особенные качества военного слога» у А.Ф. Мерзлякова, «условия речи» — у К.П. Зеленецкого и т.д.

Сами «условия» у авторов начала XX столетия похожи: 1) *правильность*, 2) *ясность*, 3) *точность*, 4) *чистота* как «общие свойства речи каждого писателя», а *изобразительность речи* присуща только «поэтической форме» [Ливанов 1905, с. 44—50]; 1) *чистота*, 2) *ясность*, 3) *изобразительность* и *выразительность* [Яковлев 1907, с. 17—24]; 1) *правильность*, 2) *ясность*, 3) *точность*, 4) *чистота* и 5) *изящество* [Смирновский 1913, с. 53]; 1) *правильность*, 2) *чистота*, 3) *ясность* и *точность*, 4) *изобразительность слога* [Белоруссов 1909, с. 11—14]. Очевидно, что учебники теории словесности того времени следовали в русле определенной лингвистической идеологии и соответствовали, как мы бы сегодня сказали, определенному педагогическому стандарту.

Новаторской стала книга В.И. Чернышева «Правильность и чистота русской речи: опыт русской стилистической грамматики», впервые вышедшая в 1909 г. и переиздававшаяся в 1911 и 1914 гг. Именно эта книга стала классической для последующих поколений специалистов по культуре речи. Для того чтобы понять, какой пере-

ворот совершил В.И. Чернышев, необходимо сопоставить суждения «словесников» начала века и концепцию В.И. Чернышева, который обобщил в целостной и законченной теории основные случаи «правильности / неправильности» в русской речи [Чернышев 1909].

Суждения авторов русской теории словесности являются педагогическими, т.е. нацеленными на обучение в школах и гимназиях Российской империи, поэтому они представляют предмет дидактически, упрощенно, кратко, тогда как В.И. Чернышев написал научную монографию, целью которой было исчерпывающее описание всех случаев определения правильности / неправильности на разных уровнях языковой системы.

Прежде всего, следует сказать о том, что авторы различных теорий словесности называют стилистикой «науку о стиле сочинений» [Смирновский 1913, с. 52]; цель стилистики — в соответствии с ее происхождением — «исправлять изложение, склад речи, слог», она определяется как «учение о слоге, указывающее на необходимые условия, от соблюдения которых зависит *правильность* и *изящность* речи» [Белоруссов 1909, с. 11]. Новаторство В.И. Чернышева состояло в том, что он предложил новое название данной дисциплины, назвав ее «стилистической грамматикой» ([Основы культуры речи... 1984, с. 44]. Здесь и далее цитируем книгу В.И. Чернышева по данной хрестоматии. — В.А.).

Характерно начало книги В.И. Чернышева: «Первоначально стилистика не затрудняется решением вопроса о правильности и чистоте русской речи» [Там же, с. 45]. Согласимся, что такое начало было в духе революционной эпохи ниспровержения прежних идеалов и находилось вне учета предшествующих точек зрения. Оно похоже на то, как в свое время критиковал риторику В.Г. Белинский — примерно то же делает со своими предшественниками В.И. Чернышев. «Неправильным считается то, что несогласно с грамматикой, а нарушением чистоты речи признается употребление архаизмов, провинциализмов, неологизмов и варваризмов» [Там же].

На первый взгляд, В.И. Чернышев точно разоблачил педагогическую ситуацию исключительного доверия к учителю, описывая ее следующим образом: «Практика иногда чрезвычайно легко разрешает вопрос о том, что допустимо и что нетерпимо в языке, особен-

но в школе, где первым и последним критическим судьей является учитель, нередко сам же и создающий кодекс одобряемого, разрешаемого и не допускаемого в речи своих воспитанников. Труднее разрешаются сомнения о правильности выражений, когда приходится критиковать речь взрослых людей, способных выставить в защиту своих привычек и взглядов теоретические основания и пример других образованных людей или — еще лучше — образованных писателей» [Основы культуры речи... 1984, с. 45].

Далее В.И. Чернышев приводит примеры «стилистических мерок и вкусов», существующих «для известного времени», которые меняются так же, как и язык — и в этом смысле многие «понятия о правильности речи», характерные для Ломоносова, Карамзина, Пушкина, Тургенева, перестали бы быть для нас «правильными и авторитетными». На наш взгляд, эта достаточно простая мысль изменчивости норм для того или иного времени или сословия была вполне понятной не только нашим современникам и открыта она вовсе не В.И. Чернышевым. В то же время в современной науке принято возводить историю понятий культуры речи только к началу XX столетия. Вот как определялось понятие правильности в учебниках словесности: «Правильность слога состоит в соблюдении грамматических правил того языка, на котором автор пишет, а также языка той среды или той эпохи, к которой относится описанное автором событие и на котором говорят описанные автором лица. Поэтому язык автора, удовлетворяющий всем правилам этимологии и синтаксиса современной нам литературной речи, будет уже неправильным, если именно таким языком у него говорят крестьяне, мещане (особенно тех местностей, где народный язык имеет свои особенности, яркие провинциализмы), или же герои — действующие лица древних эпох, также имевших свои особенности в языке» [Смирновский 1913, с. 53].

В то же время В.И. Чернышев был бы прав, если бы он руководствовался критикой учебников, подобных учебнику И. Белоруссова, где правильность речи соответствует речи, состоящей «в строгом соблюдении этимологических и синтаксических правил» [Белоруссов 1909, с. 11]. Сила и внушительность труда В.И. Чернышева состояла в исчерпывающем разборе понятия *правильность* и отчасти

справедливых упреках предшественникам в том, что правильность «меняется», будучи зависимой от условий эпохи и среды. Однако он не учел того, что его предшественники-оппоненты перенесли другие стилевые качества речи в разбор этих качеств в то время как В.И. Чернышев ограничил свой разбор только явлениями языковой системы на ее различных уровнях, никак не соотнося свой разбор не только с понятиями *ясность*, *точность*, *изящность* и пр., но даже не возвращаясь более к понятию *чистота речи*. Слово *чистота* фигурирует лишь в названии книги В.И. Чернышева, но ни разу (!) не упомянуто в тексте.

Такие революционные (стилистические) приемы уже отмечались в истории филологической науки. Так, К.П. Зеленецкий, занятый в сочинении «Общая риторика» критикой риторики и предлагавший новый облик словесных наук в России, ни разу не употребил слово *риторика* после вступительной части на страницах книги, имевшей в названии это слово. По существу, В.И. Чернышев ограничил свою стилистическую грамматику только понятием *правильность*, не включив или не проанализировав другие качества речи. Как кажется, это не сослужило хорошую службу русской стилистике.

Теперь посмотрим более внимательно, как понимается каждое из этих «достоинств», «требований», «условий» в теориях словесности начала XX в. Качества речи ограничены следующим набором: *правильность*, *ясность*, *чистота*, *точность*, *изобразительность* и *выразительность* (последние два часто рассматриваются совместно). Вот как понималось каждое из этих понятий:

Правильность. «Правильною называется речь, согласная с законами родного языка и правилами грамматики. Частое нарушение правил грамматики в речи называется безграмотностью» [Ливанов 1905, с. 44—50]. В качестве примеров Н. Ливанов приводит *солецизмы*, т.е. синтаксические ошибки в сочетании слов (типа «вошедши в комнату, мне захотелось сесть»). Или же приводятся в пример строки Н.М. Карамзина:

Хоть я и не пророк,
Но *видя* мотылька, что он вкруг свечки вьется,
Пророчество почти всегда мне *удается*,
Что крылышки сожжет мой мотылек.

Очевидно, что здесь в противоречие входят требование формальной грамотности и достижение коммуникативной цели высказывания, задачи изобразительности художественного текста стихотворения.

Ясность. «Ясною называется речь, которую читатель легко понимает и которая не возбуждает в нем никаких недоумений. Чтобы ясно выражать мысли, нужно иметь вполне ясное представление о предмете» [Ливанов 1905, с. 45]. Это толкование достаточно сходно с теми, что были в классической риторике и теории словесности (см. главу 1). Кроме того, автор приводит в примеры двусмысленные выражения, т.е. показывает смысл термина через объяснение его противоположностей — *неясности* и *двусмысленности*. Такой прием также был типичен для старых учебников XIX в. Однако мы найдем в примерах сходство и с современными, например, в качестве двусмысленности приводится одинаковость окончаний подлежащего и прямого дополнения или отсутствие знака препинания: «мать любит дочь» (неясно, кто кого любит). В современных учебниках часто встречается двусмысленная фраза «казнить нельзя помиловать» (классический пример), также показывающая неясность вследствие отсутствия знака препинания. Знакомство с данными учебниками показывает, что современные пособия по русскому языку и культуре речи во многом заимствуют традицию стилистических примеров из теорий словесности начала XX в.

Примечательно рассуждение В.Я. Яковлева, в котором он показал, что «степень ясности, т.е. удобопонятности» зависит от «характера содержания: чем отвлеченнее предмет, тем труднее оно воспринимается читателем, чем конкретнее — тем легче» [Яковлев 1907, с. 20]. При этом В.Я. Яковлев указывает, что ясность зависит: 1) от выбора слов, т.е. слова должны быть «понятны, точны и определены». Так, неточность происходит от неудачно сделанного выбора между синонимами; 2) от сочетания слов, т.е. выразительность речи зависит от порядка слов.

Точность. «Точность речи состоит в полном соответствии употребляемых слов тем понятиям, какие хотел выразить писатель. Особенно часто точность нарушается при употреблении слов синонимических» [Ливанов 1905, с. 46]. Очевидно, что анализ в данных

учебниках часто тавтологичен или не вполне точен, поскольку качества ясности и точности имеют сходные характеристики, но мы уже писали о такой возможности всех качеств речи быть взаимосвязанными и взаимозависимыми друг от друга. Тем не менее, такое описание, видимо, хорошо готовило учеников к пользованию богатой и выразительной речью.

Чистота. «Совершенно чистым» считается, по мысли В.Я. Яковлева, такой язык, когда «все слова и выражения принадлежат родной речи и притом общеприняты и общепонятны» [Яковлев 1907, с. 18]. В то же время для ученых-педагогов начала XX в. была очевидна мысль о том, что «язык в отношении количества слов постоянно развивается, что одним из средств его развития служит заимствование чужеземных слов: следовательно, уже с самых первых ступеней народной жизни в язык начинают входить посторонние примеси, не принадлежащие родной речи (варваризмы). С течением же времени количество этих чуждых примесей все более и более увеличивается, служа к обогащению языка, к выражению новых понятий, усваиваемых народом» [Там же].

В.Я. Яковлев приходит к оригинальному выводу: «Совершенная, безусловная чистота литературного языка недостижима, и стремление к такой чистоте может принести гораздо больше вреда, чем пользы... Но если невозможна безусловная чистота языка, то чистота относительная не только возможна, но даже обязательна» [Там же, с. 18—19].

Изобразительность и выразительность. У большинства авторов эти два однокоренных термина соседствуют и их объяснению посвящены пространные описания. «Изобразительностью называется способность словесного произведения возбуждать в душе читателя образы, т.е. представления. *Выразительность* — способность возбуждать чувства» [Там же, с. 22]. Так педагог-словесник начала XX столетия развел эти два понятия, отмечая в то же время их взаимозависимость: «чем ярче образ, тем сильнее и возбуждаемое им чувство».

Средства, способствующие изобразительности речи, описываются, в сущности, единообразно: Н. Ливанов называет 1) *эпитеты*, 2) *сравнения*, 3) *тропы*, 4) *фигуры*, давая им подробные толкования [Ливанов

1905, с. 45]; В.Я. Яковлев строит свое описание целиком на фигурах, включая в них: 1) фигуры, зависящие от выбора слов (*эпитеты, сравнение, тропы, гиперболы* — называем параграфы учебника); 2) фигуры в зависимости от количества слов (*ускорение — замедление*); 3) фигуры в зависимости от сочетания слов (*градация, параллелизм* и т.д.); 4) фигуры в зависимости от произношения слов (*восклицание, риторическое обращение*) [Яковлев 1907, с. 23—35].

Это пространное описание напомнило классификации фигур речи в риториках XIX в., однако можно с уверенностью сказать, что такие классификации оказывали положительное влияние на речевое воспитание учащихся. Если сопоставить его с теми классификациями, которые выполнил В.И. Чернышев, то, безусловно, они проигрывают в научности и иногда в точности, но «правильность» речи В.И. Чернышева оказалась, на наш взгляд, менее педагогичной и действенной в смысле речевого воспитания учащихся. Во всяком случае, у В.И. Чернышева отсутствует как раз эта стилистическая классификация множества приемов создания не только правильной и «чистой», но еще и выразительной, ясной, точной речи в ее изначальном смысле. Выводы, которые можно сделать из данного описания, таковы:

1. Состав качеств речи, описываемый в теории словесности начала XX столетия, достаточно ограничен. Он представляет собой компрессию «достоинств и совершенств речи», которые описывались в русских риториках первой половины XIX столетия. Поэтому было справедливо стремление передовых русистов вроде В.И. Чернышева преодолеть эту косность через описание всех возможных случаев правильного / неправильного употребления слов и конструкций в русском языке. Эта задача была вполне успешно решена исследователем.
2. Несмотря на попытку создать «стилистическую грамматику», В.И. Чернышев, тем не менее, не включил в свое исследование прежние достижения стилистики, которые состояли в использовании стилистических приемов и различных качеств речи. Исследователь ограничился категорией правильности, терминология *качеств-достоинств* речи его не интересовала, поэтому даже термин *чистота* не был актуализирован в тексте его книги.

3. Подробная классификация качеств речи (в прежней терминологии *достоинств, совершенств, свойств, условий слога*) становилась все менее актуальной в глазах ученых и педагогов-словесников. Она редуцировалась по количеству и, в сущности, повторяла старые идеи классической риторики, которые новым «передовым» ученым казались несовременными. В то же время реальная речевая практика требовала учета и обращения к качествам речи как основным характеристикам, отражающим требования общества. Категории «качества речи» суждено было возродиться в трудах советских лингвистов-русистов только в 70-е годы.

Состав и описание коммуникативных качеств речи в трудах советских русистов

Теория качеств речи продолжала развиваться в советском языкознании несмотря на то, что ученые нового времени и новой идеологии старались дистанцироваться от прежних устаревших концепций. Поскольку всякая новая идеологическая структура общества предполагает изменение образовательно-педагогической системы, в начале 20-х годов был отменен ряд прежних дисциплин и появились новые. Так, теория словесности перестала существовать к середине 20-х годов: последний учебник по теории словесности, выдержавший переиздание в 1923 г., принадлежал известному филологу-словеснику, профессору Харьковского университета Д.Н. Овсяннико-Куликовскому [1923]. Характерно, что в этот учебник уже советского времени сведения о качествах речи не вошли.

Новое время с новыми речевыми формами жизни (массовые собрания, газеты, кино, агитационные и пропагандистские формы) требовало новых теорий, и они начали возникать. Поскольку требовалось обучать говорить весь народ, шла борьба за ликвидацию безграмотности, появление культуры речи как науки и учебной дисциплины было просто необходимо. Возможно, само возникновение дисциплины «культура речи» надо связать с происходившей в СССР культурной революцией. Предмет культура речи понимался, в основном, как учение о литературной норме, т.е. выборе из ряда существующих вариантов одного правильного, который требуется выучить и запомнить.

Учение о культуре речи развивали многие известные ученые (В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Б.В. Томашевский, Г.О. Винокур, С.И. Ожегов, А.Н. Гвоздев, А.И. Ефимов и др.), и все они так или иначе касались в своих трудах понятий, называвших качества речи. Однако важно проследить, кто же был непосредственным создате-

лем и разработчиком учения о качествах речи. В том случае, если тот или иной известный ученый, занимавшийся вопросами культуры речи, не затрагивал эти вопросы, это будет значить, что данная проблема не представлялась ему актуальной.

Характерны оценки культуры речи и ее связи с качествами речи в трудах выдающегося лексикографа советской эпохи, автора самого популярного словаря русского языка С.И. Ожегова. С.И. Ожегов оценивал, что такое культура речи исключительно в рамках терминов, связанных с качествами речи:

«Что такое высокая культура речи? Это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка... Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только *точное* средство для выражения своей мысли, но и наиболее *доходчивое* (т.е. наиболее выразительное) и наиболее *уместное* (т.е. самое подходящее для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное)» [Ожегов 1974, с. 287—288; курсив наш. — В.А.].

Таким образом, правильность, точность, доходчивость и уместность становятся основными качествами речи для С.И. Ожегова. Впоследствии мы увидим, что именно эти качества будут положены в основание концепции, которая утвердит себя в современной науке.

Так, в статье «Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры» В.В. Виноградов часто касается вопросов правильности речи [Виноградов 1981]. Эти вопросы и проблемы по преимуществу разобраны В.В. Виноградовым в русле традиций понимания правильности речи В.И. Чернышевым. Так, В.В. Виноградов сетует на неправильные грамматические формы, которые входят в употребление вследствие некорректного осмысления слов.

Первым фундаментальным пособием по культуре речи стало пособие Б.Н. Головина «Основы культуры речи», которое целиком построено на классификации и описании именно качеств речи. С именем Б.Н. Головина следует, на наш взгляд, связать отбор и основные характеристики качеств речи в современной теории коммуникативных качеств речи.

Давая определение культуре речи, Б.Н. Головин приходит к выводу о том, что само понятие *культура речи* сводится прежде всего к коммуникативным качествам речи:

- «а) культура речи — это совокупность и система ее коммуникативных качеств;
- б) культура речи — это учение о совокупности и системе коммуникативных качеств» [Головин 1980, с. 7].

Последние положения связаны с акцентом, который сделал Б.Н. Головин на слове «коммуникативный», поскольку сам предмет культуры речи он определил как «языковую структуру речи в ее коммуникативном воздействии» [Там же]. Контуры речевой культуры как совокупности и системы коммуникативных качеств — вот основной смысл построения пособия Б.Н. Головина, а понятие *коммуникативные качества речи*, по словам автора, — «основное в книге» [Там же, с. 8].

Обращение к идее коммуникативности характерно для советской лингвистики начала 70-х годов XX столетия. Именно в это время вызревает целая научная школа, провозгласившая необходимость ориентации на коммуникацию, общение в обучении русскому языку как иностранному (В.Г. Костомаров, Н.И. Формановская, О.Д. Митрофанова, А.А. Леонтьев и др.). Очевидно, что концепция Б.Н. Головина сложилась под влиянием определенных факторов и идей, которые стали модными в этот период.

Именно к началу 80-х годов сложился взгляд на культуру речи как высшую ступень овладения литературным языком и способ владения им. Л.И. Скворцов сформулировал две последовательные ступени в овладении литературным языком: «правильность речи» и «культура речи» [Скворцов 1970]. Под правильностью речи автор концепции понимал «овладение литературной речью и ее нормами». При этом речь оценивается по критериям: «правильно — неправильно, по-русски — не по-русски и т.п.» О культуре речи на высшей ступени овладения литературным языком можно говорить «в условиях владения литературной речью, в условиях правильности». Оценки при этом иные: «лучше — хуже, точнее, уместнее и т.п.» [Актуальные проблемы... 1970, с. 84]. Таким образом, на первой сту-

пени обнаруживается только «правильность речи», на последующих — другие качества, которые, в сущности, являются продолжением классической традиции, имевшейся еще в античных и русских риториках и стилистиках.

Наиболее влиятельными идеями Б.Н. Головина оказались идеи соотношения коммуникативных качеств речи с теми или иными неречевыми структурами. Так, в соотношении *язык — речь* к коммуникативным качествам речи причисляют *правильность, богатство, разнообразие*; в соотношении *речь — мышление* — качества *точность и логичность*; в соотношении *речь — сознание* — качества *выразительность, образность, уместность, действенность*; в соотношении *речь — действительность* — качества *точность и логичность*; в соотношении *речь — человек, ее адресат* — качество *доступность*; в соотношении *речь — условия общения* — качество *уместность* [Головин 1980, с. 24—29].

Эти «соотношения» оказались настолько влиятельными, что именно в таком виде переходят в большинство современных описаний и словарных статей, которые имеются в современной литературе. Так, данные соотношения повторяются в более поздних статьях Т.В. Матвеевой и авторов статей энциклопедии «Культура русской речи».

Б.Н. Головин выделил следующие коммуникативные качества речи:

правильность,

чистота,

точность,

логичность,

выразительность,

образность,

доступность,

действенность,

уместность,

богатство [Там же, с. 29].

К этим качествам в авторской концепции добавляется также богатство (разнообразие) речи, которое составит целую главу в книге

Б.Н. Головина. Эти десять качеств будут положены в основу всех последующих разработок в советской и современной русистике.

В сущности, на сегодняшний день имеются две основные точки зрения на объяснение понятия *речевая культура*. Первая точка зрения соотносится с понятиями *правильность* и *норма*; вторая — соотносит это понятие с коммуникативными качествами. При этом оригинальным образом выделяется общее понятие *хорошая речь*; любопытно, что от прилагательного *хороший* в русском языке невозможно образовать имени существительного (например, «хорошесть»), хотя в связи с попытками определить, что же такое *хорошая речь*. Обратим внимание на целое направление, связанное с разработками понятия *хорошая речь*, которое сложилось в рамках Саратовской школы под руководством О.Б. Сиротининой [Хорошая речь 2001].

Чтобы разобраться в терминологическом сочетании *хорошая речь* придется обратиться к истории данного понятия, поскольку, как выясняется, понятие *хорошая речь* существовало задолго до разработок Саратовской школы.

Как пишет В.В. Соколова, понятие *хорошая речь* истари анализировалось не только лингвистами, но и писателями [Соколова 1995]. Так, исследовательница ссылается на В.Г. Белинского, писавшего: «говорить правильно и говорить хорошо — совсем не одно и то же, случается даже так, что говорить и писать слишком правильно значит говорить и писать дурно». Л.В. Успенским вопрос был поставлен даже так: «правильно или хорошо»? Известный писатель рассуждал так: «Общераспространенное мнение: говорить хорошо и значит говорить правильно. Это ошибка. Можно говорить абсолютно правильно, но вовсе не хорошо. Можно говорить очень хорошо и далеко не правильно...»

На наш взгляд, справедлив комментарий В.В. Соколовой, который сводится к тому, что критики возводят одно и то же качество «то в достоинство, то в недостаток». Так происходит с качеством *правильность*, которое при формальных требованиях к нему и при отсутствии других коммуникативных качеств производит отрицательное действие на адресата.

Кроме того, можно оспорить положение о том, что «правильность» имеет две стороны: *нормативную* (структурную) и *стилевую*

(функциональную). Конечно, к правильности «стилевой» можно отнести соответствие нужному стилю, однако в соответствии со сложившейся традицией качество правильности все-таки более принадлежит к норме, а не к стилю. На наш взгляд, интересна позиция Ю.В. Рождественского, который показал на примере трех наук (грамматики, риторики, стилистики), что каждая из них имеет отношение к определенным качествам речи и через них к предметам своего изучения и оценки. Грамматика занимается прежде всего «правильностью», риторика — «новизной» (добавим от себя, что новизна предполагает необычность речи, которая проявляется в богатстве, выразительности и других коммуникативных качествах), стилистика — «привлекательностью» [Рождественский 1995, с. 7]. Обращаем внимание на то, что известный ученый привлек для анализа сразу два новых термина из разряда коммуникативных качеств, которые отсутствуют в разбираемых концепциях.

Если сопоставить с названными наиболее популярными на сегодняшний день словарями (мы имеем в виду словарь «Культура русской речи», «Стилистический словарь» под ред. М.Н. Кожинной и «Учебный словарь» Т.В. Матвеевой), то получим принципиально ту же картину. Все эти словари повторяют принцип распределения Б.Н. Головина по соотношению с разными сторонами внеречевой структуры, а также описывают в сущности один и тот же состав качеств.

Понятие *хорошая речь* получило широкое и достаточно полное раскрытие в работах Саратовской школы стилистики, где учитываются многие качества речи, причем одни из них существуют в рамках традиции, а другие получили вполне современное обоснование. Характерно начало данной коллективной монографии, где сказано о том, что «дать определение хорошей речи не так просто» [Хорошая речь 2001, с. 16]. Справедливо положение о том, что понятие *хорошая речь* исторически изменчиво и хорошей не обязательно считать речь «не современную» (а такая тенденция часто прослеживается в непрофессиональных оценках использования языка в речевой практике). Решить, что такое хорошая речь, невозможно вне учета «ситуации, поставленных говорящим (пишущим) коммуникативных задач», а также «языковых норм и этики общения», конечного «эффекта». Автор данного раздела О.Б. Сиротина отмечает: «Таким

образом, хорошая речь — это прежде всего речь *целесообразная*» [Хорошая речь 2001, с. 17].

При том, что целесообразность несомненно важнейшая категория при оценке речи, нельзя не заметить, что само по себе достижение цели говорящим еще не есть абсолютный критерий хорошей речи. Как быть с ситуацией, когда цель речи находится в противоречии с интересами аудитории (это достаточно частый случай)? Поэтому важным является указанное выше самим автором положение «этики речи», или ненанесения вреда адресату речи.

О.Б. Сиротина выделяет еще два качества: *понятность* адресату и присущее каждой хорошей речи *творчество*. У автора записано так: «Хорошая речь — не стереотипная, повторяющая набившие оскомину штампы, затасканные выражения, а *творческая*, выражающая интенции автора и вызывающая адекватное понимание у адресата. Именно адекватность делает речь *эффективной*...» [Там же, с. 21; курсив наш. — В.А.].

Конечно, О.Б. Сиротина пишет о таком параметре хорошей речи как допустимость / недопустимость тех или иных отклонений от норм, что связано с понятием *правильность речи*. При этом она показывает сложность определения границ допустимого среди фактов нарушения лексических или синтаксических норм. В заключении вступительной главы, где записана основная концепция авторов данной монографии, высказывается обобщенная точка зрения на понятие *хорошая речь*. Цитируя данный отрывок, выделяем то, что относится к качествам речи:

1. «*Хорошая* это речь или *плохая*, нельзя решать вне знания ситуации ее осуществления и распространения, ее целей и задач, отношений между коммуникаторами, характера и свойств адресата речи.
2. *Хорошая* речь — *целесообразная* речь, *успешная* для адресанта и *эффективная* для адресата.
3. *Правильность* речи — необходимое, но недостаточное качество для критерия хорошей речи.
4. *Хорошая* речь всегда соответствует нужной в данной ситуации функциональной разновидности литературного языка и используемой форме речи (устной или письменной), национальным

традициям общения и этическим нормам поведения» [Хорошая речь 2001, с. 27—28].

Наиболее оригинальным представляется описание качеств речи как качеств слога в учебнике А.А. Волкова «Основы русской риторики». В нем автор после описания качеств образа оратора («ораторских нравов») в главе о стиле обращается к толкованию общих качеств стиля. Среди последних А.А. Волков называет следующие: правильность, ясность, точность, *присущность*, уместность, *легкость*, *живость*, *гармоничность* слога (курсивом выделены те из них, которые являются новыми для существующей традиции. — В.А.).

Качество правильности в понимании А.А. Волкова, с одной стороны, традиционно; с другой стороны, в его классификации оно синонимично качеству чистоты, которое берется в скобки. Приходится согласиться с автором и в том, что «случается, нормы противоречат одна другой». Чистота слога соединяется с понятием *идиолект*, о чем автор пишет следующим образом: «Чистота слога состоит в таком подборе выразительных средств языка, что они, согласуясь друг с другом, в совокупности образуют заверченный и цельный вариант грамматики и лексической системы общелитературного языка, называемый идиолектом или языком писателя. Чистота слога лежит в основании хорошего авторского стиля, так как чистый слог представляет собой отобранную, осмысленную и упорядоченную автором систему языковых ресурсов, которыми он пользуется сознательно и целесообразно» [Волков 1996, с. 71].

Относительно последующих качеств А.А. Волков высказывает достаточно оригинальные суждения, которые затем суммируются в словаре терминов. Вот эти основные положения:

«Ясность — смысловая определенность выражения. Ясность слога — первое условие его чистоты. Ясность означает, что слова и обороты определены в значении и употреблении, что автор умеет строить обозримые фразы, избегает случайных, двусмысленных выражений, а фраза запоминается и легко воспроизводится.

Точность — однозначное соответствие средств выражения мыслям автора.

Присущность — соответствие способа и оценочных средств выражения особенностям предмета речи.

Уместность — соответствие способа выражения ситуации речи и ожиданиям аудитории.

Легкость — понятность и воспроизводимость речи, достигаемая использованием простейших средств выражения каждой мысли.

Живость — соответствие речи движению мысли.

Гармоничность — ритмическое соответствие планов выражения и содержания речи» [Волков 1996, с. 271, 338].

Характерно, что качества речи не получают отражения в современных работах по стилистике, но получают описание в новых словарях по культуре речи и стилистике. Так, в «Стилистический словарь» под редакцией М.Н. Кожинной включены описания основных качеств речи, но они отсутствуют в ее более раннем учебнике «Стилистика русского языка» [Кожина 1977].

Три наиболее популярных на сегодняшний день словаря по культуре русской речи, которые любопытно сопоставить в плане употребления в них терминов, обозначающих качества речи: упомянутый выше «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» (под ред. М.Н. Кожинной) [М., 2006], «Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник» (под общим руководством Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева) [М., 2003] и «Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика» Т.В. Матвеевой [М., 2003].

Прежде чем обратиться к анализу существующих в них качеств речи сопоставим состав описанных качеств речи у вышеназванных авторов. Для этого можно построить следующую таблицу коммуникативных качеств речи с указанием наличия / отсутствия коммуникативных качества речи, которые получили описание и последовательную разработку в трудах упоминаемых авторов.

В данной таблице нами показаны объективно и реально проанализированные качества речи у различных исследователей. Таблица, например, показывает, что при исключительном внимании основоположника теории коммуникативных качеств речи Б.Н. Головина к десяти основным качествам он не употреблял терминологического сочетания *хорошая речь*, считая его, видимо, не вполне научным. Отсутствует в его описании и основное качество античности *ясность*, также не привлекает исследователь современного качества

целесообразность, к которому обращается ближайшая последовательница и сторонник его концепции В.В. Соколова.

Таблица

**Коммуникативные качества речи
в трудах различных ученых**

	Б.Н. Головин	В.В. Соколова	Стилистический словарь М.Н. Кожинной	Культура русской речи... А.П. Скоро- родникова и др.	Т.В. Магвеева	О.Б. Сирогинина	А.А. Волков
правильность	+	+	+	+	+	+	+
чистота	+	+	+	+	+	+	+
точность	+	+	+	+	+	-	+
логичность	+	+	+	+	+	-	-
выразительность	+	+	+	+	+	-	-
образность	+	+	+	+	+	-	-
доступность	+	+	-	+	-	-	-
действенность	+	-	-	+	+	-	-
уместность	+	+	+	+	+	-	+
богатство	+	+	+	+	+	-	-
ясность	-	-	+	+	+	-	+
хорошая речь	-	+	-	-	-	+	-
целесообразность	-	+	-	-	-	+	-
эффективность	-	-	-	+	-	-	-
экспрессивность	-	-	-	+	+	-	-
динамизм	-	-	-	+	-	-	-
лаконичность	-	-	-	+	-	-	-
категоричность	-	-	-	+	-	-	-

В таблице не учтены терминологические концепции С.И. Ожегова и Л.И. Скворцова, поскольку эти авторы и не ставили задачу сведения воедино или перечисления существующих качеств речи. Впервые эту задачу поставил именно Б.Н. Головин в соответствии с его взглядом на предмет культуры речи как совокупность коммуникативных качеств речи.

Наша следующая задача — последовательное описание основных коммуникативных качеств речи в том виде, как они представлены у различных современных исследователей.

Современные концепции и перспективы изучения коммуникативных качеств речи

Систематический анализ и наблюдения над описанием качеств речи у современных лингвистов позволяют увидеть в оценках речи гораздо больший состав терминов, нежели тот, который представлен в вышеизложенном перечне коммуникативных качеств речи в трудах советских ученых-языковедов или традиционных учебниках и словарях. Научная теория XX столетия пришла к выводу о том, что существуют «коммуникативные» качества речи, но их объем ограничен десятью-пятнадцатью основными качествами. Однако качества речи представлены в более широком составе не только в античной теории стиля, русских риториках и теории словесности XVIII—XIX вв., но и в современных научных разработках.

На наш взгляд, дальнейшее развитие научных исследований в области теории коммуникативных качеств речи может пойти по двум направлениям: 1) изучение стилевых новаций, которые предлагаются в новых теориях модернизации образования, когда предлагается новый образ человека и его качеств, в том числе, речевых; 2) выявление возможных качеств речи, которые могут претендовать на то, чтобы называть те или иные характеристики или свойства речи.

История русского филологического образования может быть разделена на периоды стилевых обновлений и каждый определенный период насчитывает около 50—60 лет [Аннушкин 2002, с. 8—23]. Очевидно, что конец XX столетия является таким новаторским периодом в русской истории, когда предлагается перестройка и модернизация российского образования. Меняется образ человека, характер его поведения и такое изменение предполагает изменение качеств речевого поведения. Информационная революция, в которую вступило человечество, рождает не только новые дисциплины (связи с общественностью, имиджелогия, прагматика, коммуникативистика, теория и прак-

тика коммуникации и т.д.), но внутри данных дисциплин — новую систему терминов и оценок речевого поведения. Эти оценки проникают и в традиционные науки, например, в риторику и стилистику.

Попробуем указать лишь на некоторые из этих оценок. Так, в программе Министерства образования, принятой в конце 1990-х годов, сказано о следующих качествах человека, которые должны сформироваться в результате получения им высшего образования: *мобильность, динамизм, самостоятельность, способность к творчеству, компетентность*. Обратим внимание на то, что все эти слова являются если не новыми, то либо переведенными с английского, либо наполненными новым смыслом.

Среди этих качеств особо выделяются, на наш взгляд, слова, обозначающие качества речи. Причем их оценка давалась уже в перестроечные годы. Это такие качества речи: *эффективность, влияние, гармоничность, действенность* (отсюда теория речевого воздействия), *коммуникабельность, конгруэнтность*.

Дадим краткую характеристику каждому из этих качеств.

Термин *эффективность* предполагает достижение результата речи: если говорящий добился планируемого результата, то речь эффективна. Сама по себе эффективность не несет еще нравственно-этического содержания, поэтому эффективность, как и целесообразность, рассмотренная выше, не может быть самоцелью в речи говорящего — она должна соотноситься с нравственными обязательствами перед аудиторией. Ведь эффект речи может быть в долговременной перспективе нежелательным для аудитории.

Если эффективность предполагает результат сегодняшней речи, то *влиятельность* показывает результат речи, распространяющийся на продолжительное время. Результат такой речи не сиюминутен, а долговременен, поэтому говорящий может пренебречь результатом сегодняшней речи, планируя достижение результата в будущем. Влиятельность языковой личности как раз состоит в том, чтобы обеспечить такое долговременное воздействие.

Риторическая критика текстов показывает, что имеется множество случаев, когда «проигранная» сегодняшняя речь оборачивалась положительным результатом в будущем, и напротив, казалось бы «выигранная» эффективная речь не приносила блага, конечного успеха

победителю. Риторическая практика показывает, что ритор должен быть готов проигрывать некоторые состязания, т.е. речь не получит ожидаемого эффекта, но последствия поражения могут обернуться для него благом.

Категория **гармоничности** (или гармонизации диалога) предполагает контакт, достижение согласия, ликвидацию противоречий между говорящим и аудиторией. Многие речеведческие науки сегодня определяются через способность наладить такой «гармонизирующий» диалог. Впрочем, сторонники таких «гармонизирующих» диалогов часто не учитывают существующей реальной потребности в некоторых случаях заявлять о «несогласии», прерывать контакт (что наблюдается часто как в дипломатической, политической, так и деловой практике общения). Поэтому при всех рекомендациях к «гармоничности» общения честность позиции говорящего проверяется не его гармонией с аудиторией, а соответствием его речевых действий некоторым высшим идеалам, которые он защищает всей совокупностью своих речей.

Термин **действенность** речи используют многие исследователи, причем, для некоторых из них понятие *действенность* ложится в основу теории речи. Так, И.А. Стернин обобщает речевые проблемы в рамках теории речевого *воздействия*, куда входят все другие дисциплины. Ср.: «наука о речевом воздействии — интегральная наука, объединяющая целый комплекс знаний смежных наук: традиционной лингвистики, психолингвистики, коммуникативной лингвистики, риторики, психологии, теории массовой коммуникации, рекламы, персонал-менеджмента, социологии, связей с общественностью, конфликтологии и т.д.» И.А. Стернин включает в науку о речевом воздействии три дисциплины: риторику — науку об условиях и формах эффективной публичной речи; науку межличностного общения; науку о рекламе [Стернин 2003, с. 5]. На наш взгляд, термин *действенность* речи взят, скорее всего, из театральной системы К.С. Станиславского, где он означал активность действия или действователя, которое оказывает артист в общении на своего партнера. Основной идеей данного термина является возможность влияния на партнера и взаимодействия, контакта с ним.

Понятие **коммуникабельность**, конечно, связано с самим словом *коммуникативность*, которое стало основным (родовым) в по-

иске качеств речи. Термин *коммуникативность*, как и понятие *коммуникация*, получил развитие в первой половине XX в. в США и западной лингвистике, а в советской лингвистике и методике преподавания языка означал поворот от грамматико-переводных форм работы к поиску путей общения с учащимися. Постепенно идеи коммуникативности и коммуникабельности проникли в собственно оценочные категории речи, поэтому коммуникабельность сегодня звучит как одно из требований к умению общаться. Конечно, качество *коммуникабельность* должно быть соотнесено с этико-интеллектуальным содержанием речи.

Когруэнтность представляется сегодня как один из терминов новой лингвистики — им обозначают способность добиваться согласия и гармонии в отношениях с адресатом речи.

Как видим, количество новых качеств речи, которые могли бы быть выдвинуты как требования к улучшению общения, увеличивается, поэтому сегодня требуется систематизация имеющихся теоретических разработок, и эта попытка будет предпринята в следующем параграфе.

Семантические возможности увеличения состава качеств речи (проект «Словаря качеств русской речи»)

Современный русский язык, как и современная речевая практика, позволяют вычленить множество качеств речи, которые фиксируются в различных текстах, во-первых, в результате лексической сочетаемости прилагательного, обозначающего качество, и слова *речь*, во-вторых, во множестве различных конструкций, обозначающих качество исполняемой речи. Ниже предпринята попытка проследить возможности *качественных прилагательных* на предмет их потенциальной сочетаемости со словом *речь*, или же возможностей того или иного слова выразить качественную оценку речи.

С позиции возможностей такой сочетаемости (качественное прилагательное + слово *речь*) путем просмотра «Словаря русского языка» С.И. Ожегова были выявлены слова, потенциально способные фиксировать и выражать качества речи. Получился объемный состав слов, не ограниченный традиционными качествами речи, но для составления полноценного «Словаря качеств русской речи» понадобится поиск примеров, подтверждающих их использование. Тем не менее, проект такого Словаря считаем возможным обнародовать, поскольку результатом анализа таких слов явилась очевидная их возможность вступать в отношения оценки речи, причем, способы выражения в синтаксических конструкциях могут быть самыми различными.

Этот состав слов является потенциальным ресурсом для увеличения количества слов, которые могли бы обозначать коммуникативные качества речи. Так, в данный список вошли многие словосочетания, которые реально встречаются в русских текстах и которые могут быть выстроены как предполагаемые модели качеств речи.

В состав слов-качеств речи не включены многие слова, обозначающие качества, в частности, обозначения чувств и эмоций. Так,

можно было бы представить словосочетания с качествами речи: *любовная речь, радостная речь, милостивая речь, гневная речь* и все это были бы характеристики, отражающие эмоциональное содержание речи, однако это потребовало бы слишком тонкой, если не сказать философской осмысленности данных слов.

Предлагаемый проект «Словаря качеств русской речи» фиксирует реально отмеченные и потенциальные возможности вычленения качества речи, обозначаемого существительным (например, *точность, чистота, живость* речи, из потенциальных в переносном смысле — *аккуратность, аморфность, бледность* и многие другие), а также возможности сочетаемости прилагательного, называющего качество (*ясная, точная, чистая, аккуратная, аморфная, бледная* + речь).

Словарная статья состоит из следующих компонентов (в порядке их следования):

1. Заглавное слово — существительное (например, **Абсурдность**), выделено полужирным шрифтом.
2. Производное от него имя прилагательное в сочетании со словом *речь* (например, *абсурдная речь*), выделено полужирным курсивом.
3. Следующий элемент статьи — положительная или отрицательная характеристика с оценочными пометами (*полож.*) или (*отриц.*). Поскольку эта оценка дается составителем словаря до контекста, возможны случаи, когда то или иное качество трудно отнести к положительной или отрицательной характеристике. В таких случаях даются обе пометы (*полож./отриц.*).
4. Непосредственно перед толкованием при необходимости приводятся следующие пометы: (*разг.*) — разговорное; (*метафор.*) — метафорически осмысляемое; (*устар.*) — устаревшее, (*прост.*) — просторечное. Особо выделены или отмечены слова, ставшие терминами, обозначающими качества речи. Их толкованию может предшествовать помета (*термин*) в том случае если это качество зафиксировано в научных описаниях. В отдельных случаях использована помета (*устар. термин*) — устаревший термин, т.е. существовавший в теориях античности или русских теориях речи XVII—XIX вв.

5. Толкование данного качества речи через его семантическое описание. Толкование дается в виде синонимического прилагательного, показывающего «качественный» смысл взятого слова;
6. Иллюстративный материал, демонстрирующий употребление данного качества речи в возможном контексте (как прилагательные, так и существительные), — примеры, взятые либо из художественной, либо из научной литературы, либо из Интернета, либо же это пример авторский (в том случае, если в вышеуказанных материалах пример найти не удавалось). При наличии авторства указывается источник примера.

Некоторые существительные, обозначающие качества речи, могут производить впечатление искусственно созданных, например, существительное **безобразность** (по отношению к речи) звучит несколько неестественно, но прилагательное **безобразная** в значении «очень плохая, некрасивая, не соответствующая правилам» по отношению к речи используется достаточно часто.

Иногда примеры было удобно привести не со словом *речь*, а с каким-либо словом, имеющим отношение к речевому действию, чтобы показать отношение данного качества именно к речи. Например, по отношению к качеству **Безупречность** → **безупречная речь** можно было бы привести пример *ваш ответ безупречен*.

Ниже публикуются готовые статьи Словаря на букву «А», с буквы «Б» словарные статьи имеют минимальное базовое оформление (заглавное слово + дефиниция) и требуют дальнейшей работы. Публикуемый словник также может претерпеть изменения, но очевидно, что он отражает замысел охватить все потенциальные возможности сочетаемости слов, оценивающих речь и характеризующих ее коммуникативные качества.

Может возникнуть вопрос: насколько правомерно относить к «коммуникативным» качества речи с отрицательной оценкой? То есть надо решить вопрос: называть ли «коммуникативными» только качества речи, *способствующие* коммуникации, или любые качества речи, *имеющиеся* в коммуникации? В настоящий словарь автор включил все известные ему качества речи (и положительной, и отрицательной оценки), которые можно наблюдать в речевом общении.

Пробные материалы «Словаря коммуникативных качеств речи»

А

Абсурдность → **абсурдная речь** (*отриц.*) — бессмысленная, неправдоподобная, глупая, нелепая. *Мы определяем абсурд как нелепое высказывание, поступок или ситуацию, которые не соответствуют здравому смыслу... Детская комически абсурдная речь, в отличие от речи взрослых, носит преимущественно произвольный характер, возникая в случае неосознаваемых ошибок* (Ивлева С.В. Лингвосемиотические характеристики комического абсурда: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010). **Абсурдная речь секретаря Президиума Генсовета ЕдРос** (<http://3rm.info/16674-vystuplenie-sekretarya-prezidiuma-gensoveta-er.html>).

Агрессивность → **агрессивная речь** (*отриц.*) — наступательная, враждебная. *Следует также отметить, что агрессивная речь взрослого — возможно, основной источник агрессивной речевой среды детей* (englishschool12.ru). Ср.: *речевая агрессия*.

Азартность → **азартная речь** (*полож.*) — увлекающая, увлечённая, страстная. *Для первой же встречи азартные речи!* (Подпись к рисунку художницы Е.М. Бём, 1843—1914).

Академичность → **академичная речь** (*полож./отриц.*) — 1) правильная, соответствующая требованиям высокого уровня, соответствующая строгим классическим образцам, установившимся традициям, правилам. *Я слушал многократно Дмитрия Анатольевича, и мне кажется, что раньше он был как-то чуть ближе к академичной речи, в нём чувствовалась профессорская закладка. Сейчас он пытается быть более народным* (RelaxYourSelf.Ru). *А вот если львовянин говорит по-русски — это чистая, академичная речь. Без всякого «гыканья» и прочего акцента, характерного для жителя Восточной и Центральной Украины* (<http://pavlyuk.livejournal.com>). *Кроме того, Мыльникова откровенно поразила интеллигентная, даже академичная, речь цыганского барона, столь не соответствующая его роли* (velesova-sloboda.org/proza/homyakov-mystery-of-...).

Активность → **активная речь** (*полож.*) — живая, подвижная, инициативная, действенная. *В ситуации, когда у малыша 1,5—2,5 лет отсутствует активная речь, перед родителями и педагогами встает вопрос... Развитие активной речи ребёнка* (lib.rus.ec). *Активная речь представляет собой процесс передачи информации. Сама активность заключается в необходимости речепорождения* (rsd.in.ua/topic).

Актуальность → *актуальная речь* (полож.) — важная, необходимая для сегодняшнего времени. Ваши мысли и слова уже не **актуальны**. Думаю, она [речь] была полезной. Потому что, по сути, я же говорил правду... Путин считает **актуальной** свою речь в Мюнхене 43-я Мюнхенская конференция по вопросам политики безопасности (newskey.ru).

Аморфность → *аморфная речь* (отриц.) — безынициативная, пассивная, медленная. В стилистике сложилось отрицательное отношение к отглагольным существительным, так как употребление отглагольных существительных, особенно в большом количестве, делает речь мелодически бедной, **аморфной**, сообщает ей налёт канцелярищины и т.д. (Тумина Л.Е. Уместность // Педагогическое речеведение: словарь-справочник. М., 1998. С. 259).

Анекдотичность → *анекдотичная речь* (отриц.) — смехотворная, нелепая, достойная насмешки, маловероятная. Речь детей — как письменная, так и устная — звучит **анекдотично**, так как представляет... (kindchen.ru). Или, если позволяет мошна, таун-хаус. Русскому человеку сразу и не смекнуть, о чём речь... Припоминаю **анекдотичный** разговор двух московских бабушек, услышанный в начале девяностых... (slovník.narod.ru).

Архайчность → *архайчная речь* (полож./отриц.) — старинная, устаревшая. Речь **архайчнее**, чем мысль (vash-psiholog.info).

Афористичность → *афористичная речь* (отриц.) — насыщенная афоризмами. Что такое «афористичность» речи?.. Речь какого современного российского политика Вы считаете наиболее **афористичной**? (<http://www.aspirantura.spb.ru/forum/archive/index.php/t-3595.html>).

Аффектированность → *аффектированная речь* — (полож./отриц.) 1) взволнованная, страстная. Весь этот блеск, все великолепие красок, оживленные голоса, **аффектированная** речь... (<http://lib.ru/>); 2) жеманная, принужденная, неестественная. Их **аффектированная** речь также не резала мой слух, хотя, казалось, эту манеру говорить трудно было не заметить. (<http://myzapuskator.ru/zapuskatr-4-game-skachat-besplatno.html>).

Б—Я

Бедность → *бедная речь* (отриц.) — скудная, небогатая по количеству слов, неразнообразная.

Безапелляционность → *безапелляционная речь* (отриц.) — не терпящая возражений.

Безголосье → *безголосья* (отриц.) — слабая по силе звучания.

Безграмотность → *безграмотная речь* (отриц.) — с большим количеством ошибок, не соответствующая норме.

Бездуховность → *бездуховная речь* (отриц.) — лишённая духовного, глубокомысленного содержания.

Бездúшность → *бездúшная речь* (отриц.) — бессердечная, не имеющая добрых намерений, лишённая яркости, остроты.

Беззвúчность → *беззвúчная речь* (отриц.) — слабая по громкости, тихая.

Безмёрность → *безмёрная речь* (отриц.) — не имеющая границ, бесконечная, слишком длинная.

Безобразность → *безобразная речь* (отриц.) — очень плохая, некрасивая, не соответствующая правилам.

Безошибочность → *безошибочная речь* (полож.) — не имеющая ошибок.

Безразличие → *безразличная речь* (отриц.) — равнодушная, безучастная, не проявляющая интереса.

Безрассúдность → *безрассúдная речь* (отриц.) — неблагоприятная, не содержащая доводов разума, рассудка.

Безрезультативность → *безрезультатная речь* (отриц.) — не достигающая цели, не имеющая эффекта.

Безúмие → *безúмная речь* (отриц.) — крайне безрассудная, глупая.

Безупрёчность → *безупрёчная речь* (полож.) — не имеющая никаких недостатков, изъянов, отличная.

Безуспёшность → *безуспёшная речь* (отриц.) — не достигающая цели, не имеющая успеха.

Бесплодность → *бесплодная речь* (отриц.) — не имеющая положительных последствий, не дающая результатов.

Беспользность → *беспользная речь* (отриц.) — 1) не имеющая пользы, пустая; 2) напрасная, не достигающая результата.

Беспомощность → *беспомощная речь* (отриц.) — (перен.) очень плохая, слабая, бездарная.

Беспорядочность → *беспорядочная речь* (отриц.) — не имеющая строгого порядка, композиции, системы.

Беспредмётность → *беспредмётная речь* (отриц.) — не имеющая определённой темы, предмета, цели, содержания.

Бессвязность → *бессвязная речь* (отриц.) — 1) не имеющая связи, собранная из отрывочных кусков, не цельная; 2) вялая, аморфная.

Бессмысленность → *бессмысленная речь* (отриц.) — лишённая смысла, неразумная.

Бесспóрность → *бесспóрная речь* (полож.) — несомненная, совершенно очевидная, обладающая неоспоримой истиной.

Бесстра́нность → *бесстра́тная речь* (отриц.) — 1) не эмоциональная, спокойная; 2) равнодушная.

Бестала́нность → *бестала́нная речь* (отриц.) — лишенная таланта, бездарная.

Бестолко́вость → *бестолко́вая речь* (отриц.) — глупая, беспорядочная, невразумительная, неразумная.

Бесцвётность → *бесцвётная речь* (отриц.) — неинтересная, невыразительная.

Бесчу́вственность → *бесчу́вственная речь* (отриц.) — безэмоциональная, равнодушная.

Благожелáтельность → *благожелáтельная речь* (полож.) — доброжелательная, желающая блага.

Благозвúчие → *благозвúчная речь* (полож.) — звучащая приятно, сладостно.

Благоразúмие → *благоразúмная речь* (полож.) — умная, соответствующая здравому смыслу.

Благорасполо́женность → *благорасполо́женная речь* (полож.) — выражающая доброе отношение к собеседнику или аудитории.

Бла́гость → *бла́гая речь* (полож.) — (устар.) добрая, приносящая благо; *бла́гостная речь* (полож.) — (устар.) приятная, умиротворяющая.

Блédность → *блédная речь* (отриц.) — (перен.) неинтересная, не производящая впечатление, незначительная.

Блиста́тельность → *блиста́тельная речь* (полож.) — яркая, впечатляющая.

Богáтство → *богáтая речь* (полож.) — (термин, перен.) разнообразная, обильная по мыслям и словам, насыщенная.

Боязли́вость → *боязли́вая речь* (отриц.) — робкая, осторожная.

Брюзгли́вость → *брюзгли́вая речь* (отриц.) — надоедливая, ворчливая, выражающая постоянное недовольство.

Ва́жность → 1) *ва́жная речь* (полож.) — серьезная, значительная, актуальная для кого-либо; 2) *ва́жная речь* (отриц.) — напыщенная.

Вдúмчивость → *вдúмчивая речь* (полож.) — глубокомысленная, проникнутая серьезным размышлением.

Ве́жливость → *ве́жливая речь* (полож.) — учтивая, культурная, воспитанная, показывающая знание правил речевого поведения.

Велеречи́вость → *велеречи́вая речь* (полож./отриц.) — пространная, возвышенная, излишне многословная.

Великоле́пность → *великоле́пная речь* (полож.) — очень красивая, отличная, вызывающая восторг слушателей.

Велича́вость → *велича́вая речь* (полож.) — (устар.) исполненная внутреннего достоинства.

Ве́рность → *ве́рная речь* (полож.) — надежная.

Вку́сность → *вку́сная речь* (полож.) — (перен.) богатая содержанием, приятная, напитанная многими украшающими элементами, охотно воспринимаемая.

Внимáтельность → *внимáтельная речь* (полож.) — проникнутая заботой, вниманием к адресату.

Возбуждённость → *возбуждённая речь* (полож./отриц.) — эмоционально приподнятая, насыщенная чувствами.

Во́льность → 1) *во́льная речь* (отриц.) — нарушающая установленные правила, излишне свободная; 2) *во́льная речь* (полож.) — имеющая смелое, свободное, самостоятельное содержание.

Вре́дность → *вре́дная речь* (отриц.) — приносящая вред, недоброжелательная.

Вырази́тельность → *вырази́тельная речь* (полож.) — экспрессивная, имеющая яркие средства выражения.

Высокопа́рность → *высокопа́рная речь* (отриц.) — напыщенная, искусственно возвышенная.

Вя́лость → *вя́лая речь* (отриц.) — лишенная бодрости, медлительная.

Га́дкость → *га́дкая речь* (отриц.) — очень плохая, вызывающая неприятие, отвращение.

Гармонизи́рованность → *гармонизи́рующая речь* (полож.) — упорядочивающая, согласующая речевые отношения партнеров по общению.

Гармони́чность → *гармони́чная речь* (полож.) — стройная, имеющая созвучие составляющих ее элементов.

Гла́дкость → *гла́дкая речь* (полож./отриц.) — ровная, без шероховатостей, иногда (в отрицательном смысле) не затрагивающая острых вопросов.

Глуби́на → *глубо́кая речь* (полож.) — имеющая фундаментальное, основательное проникновение в предмет речи.

Глубокомы́сленность → *глубокомы́сленная речь* (полож.) — серьезная, имеющая глубокое содержание.

Глу́пость → *глу́пая речь* (отриц.) — неумная, несообразительная.

Глу́хость → *глуха́я речь* (отриц.) — (метафор.) тихая.

Гнусáвость → *гнусáвая речь* (отриц.) — произносимая в нос.

Горя́чность → *горя́чая речь* (полож.) — живая, эмоциональная, стремящаяся зажечь слушателей.

Гро́бность → *гро́бная речь* (отриц.) — суровая, жестокая, имеющая угрозы для слушателей.

Громоподо́бность → *громоподо́бная речь* (полож.) — звучащая очень громко.

Грубо́сть → *грубо́ая речь* (отриц.) — плохая, невежливая, оскорбительная.

Гру́зность → *гру́зная речь* (отриц.) — (метафор.) тяжелая для восприятия, обремененная утяжеленными словами или конструкциями.

Грязно́сть → *грязна́я речь* (отриц.) — 1) ошибочная, ненормированная; 2) непристойная, скверная.

Де́йственность → *де́йственная речь* (полож.) — производящая действие, влияющая на аудиторию.

Декларати́вность → *декларати́вная речь* (полож.) — заявляющая о некоторых требованиях.

Декорати́вность → *декорати́вная речь* (полож.) — красивая, украшенная.

Делика́тность → *делика́тная речь* (полож.) — осторожная, внимательная, учитывающая нюансы речевой ситуации, характера собеседника.

Де́льность → *де́льная речь* (полож.) — серьезная, солидная.

Демократи́чность → *демократи́чная речь* (полож.) — близкая к народу, простая и доступная.

Дерзнове́нность → *дерзнове́нная речь* (полож./отриц.) — инициативная, смелая, рискованная, отважная.

Дефе́ктность → *дефе́ктная речь* (отриц.) — ошибочная.

Ди́кость → *ди́кая речь* (отриц.) — (метафор.) некультурная, грубая.

Динами́чность → *динами́чная речь* (полож.) — живая, быстрая, сильная, действующая.

Дипломати́чность → *дипломати́чная речь* (полож.) — аккуратная, вежливая.

Дисгармони́чность → *дисгармони́чная речь* (отриц.) — нестройная, негармоничная, беспорядочная.

Доброжелате́льность → *доброжелате́льная речь* (полож.) — благожелательная.

Добро́та → *добра́я речь* (полож.) — 1) хорошая, выражающая доброе отношение, ласковая; 2) (устар.) благая, хорошая.

Доказа́тельность → *доказа́тельная речь* (полож.) — аргументированная, убедительная.

Достовере́нность → *достовере́нная речь* (полож.) — соответствующая действительности, не вызывающая сомнения,

Досто́инство → *досто́йная речь* (полож.) — вызывающая уважение.

Досту́пность → *досту́пная речь* (полож.) — понятная.

Есте́ственность → *есте́ственная речь* (полож.) — простая, без элементов искусственности, соответствующая законам природы.

Ехи́дность → *ехи́дная речь* (отриц.) — коварная, издевательская.

Жа́лобность → *жа́лобная речь* (отриц.) — пытающаяся вызвать чувства жалости.

Жа́лостность → *жа́лостная речь* (отриц.) — вызывающая сочувствие, страдание.

Жи́вость → *жива́я речь* (полож.) — (термин) активная, энергичная, подвижная, способная к быстрому изобретению мыслей и слов.

Жесто́кость → *жесто́кая речь* (отриц.) — безжалостная.

Завлека́тельность → *завлека́тельная речь* (полож.) — увлекающая, ведущая за собой.

Зага́дочность → *зага́дочная речь* (отриц.) — имеющая загадочный, тайный смысл.

Заду́мчивость → *зadúмчивая речь* (полож./отриц.) — мечтательная.

Задуше́вность → *зaduше́вная речь* (полож.) — сердечная, располагающая к взаимопониманию.

Зажига́тельность → *зажига́тельная речь* (полож.) — волнующая, возбуждающая.

Заковы́ристость → *заковы́ристая речь* (отриц.) — хитроумная, излишне сложная.

Замеча́тельность → *замеча́тельная речь* (полож.) — отличная, очень хорошая (оценка), достойная внимания.

Замыслова́тость → *замыслова́тая речь* (полож./отриц.) — (ирон.) хитроумная, излишне мудрая.

Занима́тельность → *занима́тельная речь* (полож.) — пробуждающая интерес.

Зано́счивость → *зано́счивая речь* (отриц.) — высокомерная, гордая.

За́нятность → *за́нятная речь* (полож./отриц.) — занимательная, привлекающая внимание.

Затормо́женность → *затормо́женная речь* (отриц.) — вялая, с искусственными остановками.

Затруднённость → *затруднённая речь* (отриц.) — исполняемая с трудом (паузами, перебивками).

Заумность → *заумная речь* (отриц.) — излишне сложная, мудреная.

Звонкоголосость → *звонкоголосая речь* (полож.) — с хорошим голосом, звучащая громко.

Злобность → *злобная речь* (отриц.) — исполненная злобы, ненависти.

Зычность → *зычная речь* (полож.) — звучная, резкая.

Избыточность → *избыточная речь* (отриц.) — насыщенная лишними элементами.

Изворотливость → *изворотливая речь* (полож./отриц.) — ловкая, с разными хитростями, позволяющая уйти от намерений собеседника.

Изобразительность → *изобразительная речь* (полож.) — наглядная, образная, рисующая выразительно картины происходящего.

Изобретательность → *изобретательная речь* (полож.) — находчивая, способная быстро отыскивать нужные аргументы, мысли, слова.

Изумительность → *изумительная речь* (полож./отриц.) — необыкновенная, удивляющая слушателей, неподражаемая, выходящая из ряда обычных.

Интересность → *интересная речь* (полож.) — привлекающая внимание, вызывающая интерес.

Ироничность → *ироничная речь* (полож./отриц.) — исполненная злой или насмешливой похвалы.

Искусственность → *искусственная речь* (отриц.) — неестественная, неискренняя.

Истинность → *истинная речь* (полож.) — соответствующая истине, действительности, точная.

Капитальность → *капитальная речь* (полож.) — (разг.) солидная, очень серьёзная.

Капризность → *капризная речь* (отриц.) — плаксивая, требовательная.

Картавость → *картавая речь* (отриц.) — с плохим произношением звука «р».

Категоричность → *категоричная речь* (полож./отриц.) — решительная, резкая.

Качественность → *качественная речь* (полож.) — хорошая, добротная.

Квалифицированность → *квалифицированная речь* (полож.) — высокопрофессиональная.

Колоритность → *колоритная речь* (полож.) — выразительная, своеобразная.

Корректность → *корректная речь* (полож.) — аккуратная, правильная.

Корявость → *корявая речь* (отриц.) — с шероховатостями, ошибками, некрасивая.

Косноязычность → *косноязычная речь* (отриц.) — неправильная, замедленная, неточная, некрасивая.

Красота → *красивая речь* (полож.) — эстетичная, образная, хорошая.

Критичность → *критичная речь* (отриц.) — содержащая осуждение, обличение.

Крылатость → *крылатая речь* (полож.) — образная (крылатые выражения), свободная.

Культурность → *культурная речь* (полож.) — соответствующая норме, правилам, традиции, лучшим образцам.

Лapidарность → *лапидарная речь* (полож.) — краткая, ёмкая.

Лиричность → *лиричная речь* (полож.) — мягкая, трогающая душу.

Литературность → *литературная речь* (полож.) — правильная, соответствующая нормам литературного языка.

Лбжность → *лбжная речь* (отриц.) — неправильная, ошибочная по отношению к истине, содержанию.

Лояльность → *лояльная речь* (полож./отриц.) — настроенная на согласие.

Лукавость → *лукавая речь* (отриц.) — хитрая, уводящая от истины.

Малогрмотность → *малогрмотная речь* (отриц.) — с грамматическими и иными ошибками.

Медоточивость → *медоточивая речь* (полож.) — (устар., возвыш.) сладкоречивая, с элементами украшений, приятных для восприятия слушателями.

Меланхоличность → *меланхоличная речь* (отриц.) — лиричная, грустная, слабая.

Мелодичность → *мелодичная речь* (полож.) — музыкальная, благозвучная.

Мелодраматичность → *мелодраматичная речь* (полож./отриц.) — чувствительная.

Метафоричность → *метафоричная речь* (полож.) — образная, наполненная метафорами.

Монологичность → *монологичная речь* (отриц.) — не допускающая диалога как активного общения с аудиторией.

Мощность → *мощная речь* (полож.) — сильная, активная, решительная.

Мудрёность → *мудрёная речь* (отриц.) — (разг.) заумная, высокопарная.

Мра́чность → *мра́чная речь* (*отриц.*) — негативная, тяжелая по содержанию.

Му́жественность → *му́жественная речь* (*полож.*) — смелая, сильная.

Музыка́льность → *музыка́льная речь* (*полож.*) — мелодичная, приятная по звуку.

Мя́гкость → *мя́гкая речь* (*полож./отриц.*) — слабая, добрая, ласкающая.

Мяте́жность → *мяте́жная речь* (*отриц.*) — бурная, стремительная.

Наблюда́тельность → *наблюда́тельная речь* (*полож.*) — внимательная, точно отмечающая факты.

Навя́зчивость → *навя́зчивая речь* (*отриц.*) — настойчиво предлагающая свои идеи против воли аудитории.

На́глость → *на́глая речь* (*отриц.*) — напористая, грубая, бесстыдная.

Надме́нность → *надме́нная речь* (*отриц.*) — высокомерная.

Наи́вность → *наи́вная речь* (*отриц.*) — примитивная, детская.

Напо́ристок → *напо́ристая речь* (*полож.*) — целеустремленная, настойчивая.

Напряже́нность → *напряже́нная речь* (*полож.*) — твердая, удерживающая внимание аудитории.

Напы́щенность → *напы́щенная речь* (*отриц.*) — слишком торжественная.

Настави́тельность → *настави́тельная речь* (*полож./отриц.*) — поучительная.

Настойчи́вость → *настойчи́вая речь* (*полож.*) — упорно проводящая свои идеи, твердая.

Насы́щенность → *насы́щенная речь* (*полож.*) — богатая мыслями и словами.

Наукообра́зность → *наукообра́зная речь* (*отриц.*) — излишне ученая.

Нау́чность → *нау́чная речь* (*полож.*) — отвечающая требованиям науки и научного стиля речи.

Негра́мотность → *негра́мотная речь* (*отриц.*) — ошибочная, без знания правил грамматики, норм языка.

Неесте́ственность → *неесте́ственная речь* (*отриц.*) — искусственная, принужденная.

Необду́манность → *необду́манная речь* (*отриц.*) — неподготовленная, без предварительного размышления.

Неопреде́нность → *неопреде́нная речь* (*отриц.*) — неясная, расплывчатая.

Неря́шливость → *неря́шливая речь* (*отриц.*) — неаккуратная, с отдельными ошибками, не внимательная к вопросам правильности.

Обду́манность → *обду́манная речь* (*отриц.*) — подготовленная, предварительно продуманная.

Обосно́ванность → *обосно́ванная речь* (*отриц.*) — аргументированная, доказательная, убедительная.

Образность → *обра́зная речь* (*полож.*) — (*термин*) содержащая яркие выразительные средства.

Обы́чность → *обы́чная речь* (*полож.*) — простая, обыкновенная, без украшений.

Оглуши́тельность → *оглуши́тельная речь* (*отриц.*) — очень громкая, звучащая сверх меры.

Оптимáльность → *оптимáльная речь* (*полож.*) — (*термин*) наилучшая, эффективная.

Оптимистичность → *оптимистичная речь* (*полож.*) — выражающая веру в будущее.

Организо́ванность → *организо́ванная речь* (*полож.*) — (*метафор.*) продуманная, хорошо выстроенная, имеющая четкую структуру.

Ордина́рность → *ордина́рная речь* (*полож.*) — обычная, обыкновенная, скучная, неинтересная.

Оригина́льность → *оригина́льная речь* (*полож.*) — своеобразная, имеющая индивидуальные черты.

Осмы́сленность → *осмы́сленная речь* (*полож.*) — обдуманная, сказанная с пониманием сути обсуждаемого предмета.

Осно́вательность → *осно́вательная речь* (*полож.*) — фундаментальная, имеющая содержательную базу.

Осознанность → *осознанная речь* (*полож.*) — осмысленная, хорошо продуманная.

Осторо́жность → *осторо́жная речь* (*полож./отриц.*) — высказанная с опаской, боязнью сделать ошибку.

Остроу́мность → *остроу́мная речь* (*полож.*) — 1) умная, глубокая и оригинальная по содержанию; 2) находчивая, юмористическая, колкая.

Отва́жность → *отва́жная речь* (*полож.*) — смелая, сказанная без боязни.

Отвѣтственность → *отвѣтственная речь* (*полож.*) — понимающая последствия сказанного, характеризующаяся чувством долга.

Отвлече́нность → *отвлече́нная речь* (*отриц.*) — не имеющая отношения к реальности, неконкретная.

Отврати́тельность → *отврати́тельная речь* (*отриц.*) — неприятная, невоспринимаемая, отторгаемая аудиторией.

Откровенность → *откровенная речь* (полож.) — чистосердечная, открытая.

Отмённость → *отмённая речь* (полож.) — очень хорошая, своеобразная, выделяющаяся среди других.

Отрýвистость → *отрýвистая речь* (отриц.) — резкая, нарочито членимая на части.

Отчётливость → *отчётливая речь* (полож.) — ясная, четкая по произношению.

Официальность → *официальная речь* (отриц.) — формальная, неискренняя.

Пара́дность → *пара́дная речь* (отриц.) — праздничная, насыщенная излишне торжественными элементами.

Парадокса́льность → *парадокса́льная речь* (полож./отриц.) — имеющая противоречивые или противоречащие друг другу суждения.

Па́смурность → *па́смурная речь* (отриц.) — невеселая, печальная, грустная.

Пасса́ивность → *пасса́ивная речь* (отриц.) — вялая, медлительная.

Педанти́чность → *педанти́чная речь* (отриц.) — чрезвычайно или излишне точная, фиксирующая ненужные мелочи.

Пессимистичность → *пессимистичная речь* (отриц.) — проникнутая грустью, неверием в будущее.

Пика́нтность → *пика́нтная речь* (полож.) — имеющая тонкие намеки.

Пла́вность → *пла́вная речь* (полож.) — имеющая гармоничные переходы и связь различных частей.

Пласти́чность → *пласти́чная речь* (полож.) — (метафор.) гибкая, подвижная, имеющая гармоничные связи.

Плените́льность → *плените́льная речь* (полож.) — (метафор.) мгновенно привлекающая и захватывающая внимание.

Плутова́тость → *плутова́тая речь* (отриц.) — хитрая, обманчивая.

Подви́жность → *подви́жная речь* (полож.) — живая, динамичная.

Подража́тельность → *подража́тельная речь* (отриц.) — несамостоятельная, повторяющая какой-то образец.

Подо́бность → *подо́бная речь* (полож.) — детальная, описывающая мелочи.

Позити́вность → *позити́вная речь* (полож.) — положительная по содержанию, стилю и оказываемому впечатлению.

Познава́тельность → *познава́тельная речь* (полож.) — передающая знания.

Полеми́чность → *полеми́чная речь* (полож./отриц.) — содержащая полемику, критический или наступательный настрой.

Помпе́зность → *помпе́зная речь* (отриц.) — (ирон.) высоко торжественная.

Поня́тность → *поня́тная речь* (полож.) — ясная, доступная восприятию.

Популя́рность → *популя́рная речь* (полож./отриц.) — ориентированная на широкую публику, массовую аудиторию.

Порýвистость → *порýвистая речь* (отриц.) — резкая, с неожиданными переходами.

Поря́дочность → *поря́дочная речь* (полож.) — (устар.) композиционно стройная.

Посре́дственность → *посре́дственная речь* (отриц.) — заурядная, серая, ничем не выделяющаяся.

Поэти́чность → *поэти́чная речь* (полож.) — включающая поэтические элементы.

Правопо́добность → *правопо́добная речь* (отриц.) — приближенная к правде, но нередко далекая от правильности и истины.

Пра́вильность → *пра́вильная речь* (полож.) — (термин) соответствующая правилам, литературной норме.

Прерýвистость → *прерýвистая речь* (отриц.) — с перерывами, остановкими, паузами в произношении.

Пресе́нность → *пресе́нная речь* (отриц.) — (метафор.) скучная, однообразная, неинтересная.

Привлека́тельность → *привлека́тельная речь* (полож.) — привлекающая внимание и интерес слушателей.

Приви́чность → *приви́чная речь* (полож.) — не имеющая ничего необыкновенного, обычная.

Приди́рчивость → *приди́рчивая речь* (отриц.) — содержащая критику, мелкие и нередко излишние замечания.

Прили́чность → *прили́чная речь* (полож.) — (устар.) пристойная, вежливая, корректная.

Примити́вность → *примити́вная речь* (отриц.) — недостаточно глубокая, излишне простая.

Припо́дность → *припо́дная речь* (полож.) — торжественная, высокопарная.

Присто́йность → *присто́йная речь* (полож.) — отвечающая правилам приличия и общественного поведения.

При́торность → *при́торная речь* (отриц.) — слишком сладкая, перегруженная украшениями.

Притяга́тельность → *притяга́тельная речь* (полож.) — привлекающая внимание.

Проду́маность → *проду́манная речь* (полож.) — подготовленная, предварительно осмысленная.

Прони́ковённость → *прони́ковённая речь* (полож.) — искренняя, глубоко проникающая в души слушателей.

Проница́тельность → *проница́тельная речь* (полож.) — глубоко постигающая предмет и угадывающая характер слушателей.

Прони́рливость → *прони́рливая речь* (отриц.) — (разг.) ловкая, хитрая.

Простра́нность → *простра́нная речь* (отриц.) — излишне подробная, объемная, с длиннотами, распространённая.

Противозако́нность → *противозако́нная речь* (отриц.) — нелегальная, не соответствующая законам государства.

Профессиона́льность → *профессиона́льная речь* (полож.) — соответствующая идеям, стилю, основным положениям профессии.

Прочу́вствованность → *прочу́вствованная речь* (полож./отриц.) — исполненная искренних, добрых чувств, иногда осмысляемая иронически.

Публицисти́чность → *публицисти́ческая речь* (полож.) — свойственная газетному, популярному содержанию и стилю изложения.

Пунктуа́льность → *пунктуа́льная речь* (полож.) — очень точная, детальная.

Ради́кальность → *ради́кальная речь* (полож.) — (метафор.) решительная, высказывающая резкие суждения.

Развлека́тельность → *развлека́тельная речь* (полож.) — веселящая, без глубокого содержания.

Раздраже́нность → *раздраже́нная речь* (отриц.) — выражающая недовольство.

Раздражи́тельность → *раздражи́тельная речь* (отриц.) — обнаруживающая раздражение у субъекта речи.

Рази́тельность → *рази́тельная речь* (полож./отриц.) — резкая, поражающая, удивляющая.

Разме́ренность → *разме́ренная речь* (полож.) — плавная, спокойная, ритмичная.

Разу́мность → *разу́мная речь* (полож.) — соответствующая здравому смыслу.

Распростра́нность → *распростра́ненная речь* (отриц.) — долгая, длинная, многоречивая.

Рассла́бленность → *рассла́бленная речь* (отриц.) — безвольная, вялая, неэнергичная.

Ребячи́вость → *ребячи́вая речь* (отриц.) — детская, инфантильная.

Регресси́вность → *регресси́вная речь* (отриц.) — консервативная, возвращающая в прошлое, тянущая назад.

Резко́сть → *ре́зкая речь* (полож.) — острая, сильная, решительная.

Резо́нность → *резо́нная речь* (полож.) — (разг.) аргументированная, разумная.

Результати́вность → *результати́вная речь* (полож.) — имеющая успех, эффект, результат.

Реши́тельность → *реши́тельная речь* (полож.) — твердая, целеустремленная, резкая, сильная.

Ригористи́чность → *ригористи́чная речь* (отриц.) — отсталая, возвращающая в прошлое.

Риско́ванность → *риско́ванная речь* (полож./отриц.) — содержащая в себе элементы опасности и риска для говорящего, нередко смелости и необдуманности.

Ритми́чность → *ритми́чная речь* (полож.) — равномерная.

Риториче́чность → *риториче́чная речь* (отриц.) — (устар.) словесно украшенная, многословная.

Роско́бность → *роско́бная речь* (полож.) — (метафор., разг.) очень хорошая, замечательная.

Самоотве́ренность → *самоотве́ренная речь* (полож.) — смелая речь, автор которой забывает о собственных интересах.

Самосто́ятельность → *самосто́ятельная речь* (полож.) — своеобразная, индивидуальная, независимая.

Сби́вчивость → *сби́вчивая речь* (отриц.) — с перебивками, ненужными остановками и переходами.

Сварли́вость → *сварли́вая речь* (отриц.) — ворчливая.

Све́тлость → *све́тлая речь* (полож.) — прозрачная, как бы освещённая внутренним светом.

Своеобра́зие → *своеобра́зная речь* (полож.) — оригинальная, индивидуальная.

Свя́зность → *свя́зная речь* (полож.) — (термин) имеющая оптимальные способы соединения слов и предложений.

Сда́вленность → *сда́вленная речь* (отриц.) — зажатая, скованная.

Сенти́ментальность → *сенти́ментальная речь* (полож.) — чувствительная.

Скабрё́зность → *скабрё́зная речь* (отриц.) — на грани приличия, содержащая элементы безвкусыя и бестактности.

Скандальность → *скандальная речь* (отриц.) — имеющая скандальное содержание, настроенная на общественный конфликт, ссору.

Складность → *складная речь* (полож.) — (метафор.) стройная, слаженная.

Скромность → *скромная речь* (полож.) — 1) кроткая, смиренная; 2) без претензий на впечатление слушателей.

Скрупулёзность → *скрупулёзная речь* (полож./отриц.) — очень или излишне точная, придирчивая.

Скучность → *скучная речь* (отриц.) — бедная по словам и содержанию.

Скучность → *скучная речь* (отриц.) — не вызывающая интереса.

Сладость → *сладкая речь* (полож.) — (ирон.) приятная, привлекательная; (устар. термин) приятная, легко и одобрительно воспринимаемая.

Сладкозвучие → *сладкозвучная речь* (полож.) — (устар.) имеющая приятное звучание.

Смелость → *смелая речь* (полож.) — мужественная, храбрая, высказываемая без боязни.

Смутность → *смутная речь* (отриц.) — неясная, не вполне понятная.

Современность → *современная речь* (полож.) — соответствующая духу времени.

Содержательность → *содержательная речь* (полож.) — имеющая богатое содержание.

Сонливость → *сонливая речь* (отриц.) — (метафор.) вялая, безжизненная.

Сосредоточенность → *сосредоточенная речь* (полож.) — концентрирующая внимание, напряжённая.

Сострадательность → *сострадательная речь* (полож.) — выражающая сочувствие, сострадание.

Стандартность → *стандартная речь* (отриц.) — шаблонная, неинтересная.

Стремительность → *стремительная речь* (полож.) — (устар. термин) быстрая, резкая, мгновенно достигающая цели.

Строгость → *строгая речь* (полож.) — требовательная, серьёзная.

Субъективность → *субъективная речь* (отриц.) — лишённая объективности, беспристрастности.

Суровость → *суровая речь* (отриц.) — строгая, жёсткая, в отдельных случаях осудительная.

Тактичность → *тактичная речь* (полож.) — вежливая, учитывающая обстоятельства и характер собеседника, попадающая в «такт» событий, «ритм вселенной».

Талантливость → *талантливая речь* (полож.) — обнаруживающая словесный дар, способности говорящего.

Твёрдость → *твёрдая речь* (полож./отриц.) — строгая, настойчиво утверждающая позиции говорящего.

Темпераментность → *темпераментная речь* (полож.) — живая, энергичная, подвижная.

Трагизм → *трагическая речь* (отриц.) — содержащая трагические или пессимистические нотки.

Требовательность → *требовательная речь* (полож./отриц.) — добивающаяся выполнения определённых требований от аудитории.

Тревожность → *тревожная речь* (полож./отриц.) — вызывающая или выражающая тревогу.

Тривиальность → *тривиальная речь* (отриц.) — банальная, обыденная, слишком простая.

Трогательность → *трогательная речь* (полож.) — взволнованная или волнующая адресата.

Туманность → *туманная речь* (отриц.) — тёмная, неясная по содержанию.

Тусклость → *тусклая речь* (отриц.) — (метафор.) слабая, неяркая.

Тяжесть → *тяжёлая речь* (отриц.) — трудная для восприятия.

Убедительность → *убедительная речь* (отриц.) — аргументированная, доказательная, стремящаяся привести к своей точке зрения.

Убеждённость → *убеждённая речь* (полож.) — выражающая уверенность и убеждение говорящего в защищаемой им позиции.

Уважительность → *уважительная речь* (полож.) — выражающая уважение к аудитории.

Уверенность → *уверенная речь* (полож.) — содержащая мнение говорящего о правильности или истинности его речи.

Увлечательность → *увлечательная речь* (полож.) — захватывающая внимание, заинтересовывающая, ведущая за собой.

Удобность → *удобная речь* (полож.) — 1) легко воспринимаемая; 2) (устар.) уместная.

Удобопонятность → *удобопонятная речь* (полож.) — (устар.) легко понимаемая.

Ультимативность → *ультимативная речь* (полож./отриц.) — категоричная, требующая выполнения определённых условий от адресата.

Умильность → *умильная, умилительная речь* (отриц.) — (ирон.) слащавая.

У́мность → *у́мная речь* (полож.) — интеллектуальная, разумная, соответствующая здравому смыслу.

Уморíteльность → *уморíteльная речь* (отриц.) — очень смешная.

Универсáльность → *универсáльная речь* (полож.) — разносторонняя, имеющая отношение к разным предметам.

Упо́рность → *упо́рная речь* (полож./отриц.) — целеустремлённая, последовательная, твёрдая.

Уравнове́шенность → *уравнове́шенная речь* (полож.) — спокойная, ровная.

Усыпíteльность → *усыпíteющая речь* (отриц.) — однообразная, скучная, вводящая аудиторию в сонное состояние.

Ухищрённость → *ухищрённая речь* (полож.) — ловкая, хитрая, манипулятивная.

Ущёрбность → *ущёрбная речь* (отриц.) — ошибочная, с большим количеством недостатков.

Уязвимость → *уязвима́я речь* (отриц.) — имеющая очевидные недостатки, в которых можно уличить говорящего.

Факти́чность → *факти́ческая речь* (полож.) — содержащая реальные факты, документированная.

Фамилья́рность → *фамилья́рная речь* (отриц.) — непринуждённая, излишне свободная.

Фанати́чность → *фанати́чная речь* (отриц.) — исполненная фанатизма.

Фантасти́чность → *фантасти́ческая речь* (отриц.) — с вымышленным, нереальным содержанием.

Фигура́льность → *фигура́льная речь* (отриц.) — образная, насыщенная большим количеством фигур речи.

Филигра́нность → *филигра́нная речь* (полож.) — отточенная до мелочей, продуманная и совершенно исполненная.

Флегмати́чность → *флегмати́чная речь* (отриц.) — вялая, медлительная, неэнергичная.

Форма́льность → *форма́льная речь* (отриц.) — проникнутая формализмом, сухая, официальная.

Фундаментáльность → *фундаментáльная речь* (полож.) — основательная.

Хаоти́чность → *хаоти́чная речь* (отриц.) — беспорядочная, бессвязная.

Характе́рность → *характе́рная речь* (полож.) — своеобразная, индивидуальная, свойственная по манере и характеру какому-либо лицу.

Хвале́бность → *хвале́бная речь* (отриц.) — содержащая похвалу, одобрение.

Хвастли́вость → *хвастли́вая речь* (отриц.) — содержащая хвастовство, возвеличивание собственных достоинств.

Хитросплетённость → *хитросплетённая речь* (отриц.) — замысловатая, с лишними, претендующими на украшения речи элементами.

Хи́трость → 1) *хи́трая речь* (отриц.) — содержащая хитрость, обман; 2) *хи́трая речь* (полож.) — (устар. термин) умная, искусная.

Хитроу́мность → *хитроу́мая речь* (полож.) — остроумная, с интересными ходами и поворотами мысли.

Хладнокрòбие → *хладнокрòвная речь* (полож.) — спокойная.

Ходу́льность → *ходу́льная речь* (отриц.) — (метафор.) прямолинейная, сухая, неестественная, механическая.

Хрестоматийность → *хрестоматийная речь* (полож.) — 1) (метафор.) общеизвестная, банальная; 2) включенная в состав культурных, общественно значимых текстов.

Худо́жественность → *худо́жественная речь* (полож.) — искусная, выразительная, содержащая образные элементы.

Хули́тельность → *хули́тельная речь* (полож./отриц.) — содержащая хулу, осуждающая.

Целенапáвленность → *целенапáвленная речь* (полож.) — имеющая определённую цель.

Целесообráзность → *целесообráзная речь* (полож.) — (термин) подходящая, соответствующая по содержанию и стилю поставленной цели.

Целеустремлённость → *целеустремлённая речь* (полож.) — стремящаяся к цели.

Чу́дная речь (полож.) → (метафор.) удивительная, похожая на чудо.

Чудна́я речь (отриц.) → (разг.) странная, вызывающая удивление и отторжение.

Шельмовáтость → *шельмовáтая речь* (полож.) — (прост.) хитрая, обманчивая.

Шепеля́вость → *шепеля́вая речь* (отриц.) — с плохим произношением звука «ш».

Шутли́вость → *шутли́вая речь* (полож./отриц.) — весёлая, юмористическая, остроумная.

Ще́дрость → *ще́дная речь* (полож.) — (метафор.) богатая, насыщенная содержанием и словами.

Экзоти́чность → *экзоти́чная речь* (полож./отриц.) — содержащая иноземные, далекие от родной культуры элементы.

- Экстравагантность** → *экстравагантная речь* (отриц.) — необыкновенная, ни на что не похожая, производящая странное впечатление.
- Экстраординарность** → *экстраординарная речь* (полож./отриц.) — необыкновенная, выбивающаяся из ряда подобных.
- Элегантность** → *элегантная речь* (полож.) — изящная, красивая.
- Эмоциональность** → *эмоциональная речь* (полож.) — выражающая эмоции, чувства, страсти.
- Энергичность** → *энергичная речь* (полож.) — активная, живая, динамичная.
- Эстетичность** → *эстетичная речь* (полож.) — красивая, художественная, выразительная.
- Этичность** → *этичная речь* (полож.) — соответствующая нравственным нормам, правилам этики.
- Эффективность** → *эффективная речь* (полож.) — результативная, успешная, оптимальная.
- Юмористичность** → *юмористичная речь* (полож.) — содержащая в себе юмор, смех, веселье.
- Яркость** → *яркая речь* (полож.) — (термин) производящая впечатление, привлекающая внимание, запоминающаяся.
- Ясность** → *ясная речь* (полож.) — (термин) понятная, доступная, легко воспринимаемая и понимаемая.

Анализ представленного материала показывает, что качества речи могут иметь как положительный, так и отрицательный характер. Следует отметить, что многие из прилагательных имеют метафорический смысл, поэтому могут быть по-разному истолкованы. Вследствие этого они с трудом могут быть преобразованы в термины с устоявшимся значением, ср.: *блистательная, вкусная, ходульная*. Не в этом ли причина того, что данные слова все-таки не являются терминами?

В то же время именно среди этих слов находятся потенциальные резервы для того, чтобы создавать новые термины, поэтому из этих резервов языка созданы новые термины-качества речи: *целеустремленная, эффективная, гармонизирующая* и т.д. Здесь же мы находим слова, которые когда-то были старинными терминами, обозначающими в античные времена *достоинства* и *недостатки* речи: *моцная, стремительная, ребячливая* и т.д.

Заключение. Историческая и семантическая классификация коммуникативных качеств речи

Проведенный исторический обзор качеств речи в концепциях классических и современных ученых позволяет выделить несколько блоков, которые фиксируют историко-стилевые новации в понимании данной теории. Эти периоды следующие:

I. Античный период, когда зарождается теория риторики и стилистики с оценками качеств речи. В это время выделяется основной состав качеств речи, среди которых наиболее часто встречаются *чистота, ясность, уместность* и *красота*. Этот состав дополняется расширенным кругом, куда входят *краткость, правдоподобие, сила* или *мощь*. Именно в античности формируется основной состав качеств-«достоинств» речи, который ляжет в основу современной теории коммуникативных качеств речи. Одновременно состав основных качеств расширяется, включая в себя *величавость, торжественность, стремительность, блистательность, суровость, живость, горячность, пространность, простоту, сладостность, правдивость, мощность* и др. Достоинствам речи противопоставлены «недостатки», которые также необходимо считать качествами речи: *сбивчивость, напыщенность, ребячливость, ложный пафос* и т.п.

II. Русский классический риторический период формирования оценок и характеристик речи, которые называются разными словами: *совершенство, свойства, условия, требования*. Этот период начат указаниями на качества речи в первых русских филологических сочинениях по грамматике и риторике (*правильность* — в грамматике, *украшенность, убедительность* — в риторике) и продолжен описанием русского языка у М.В. Ломоносова, который указывал на положительные качества русского языка: эти

качества — не только *великолепие, живость, крепость, нежность, богатство, краткость*, но и описанные в «Кратком руководстве к красноречию» *чистота стиля, течение слова, великолепие и сила*.

В русских риториках выделяются основные качества хорошей речи (стиля, слога), которых касаются все авторы: *ясность, чистота* (вводится ее синоним — *правильность*), *красота* (украшенность). Остальные термины соответствуют имевшимся еще в античной риторике представлениям, но каждый автор привносит свои новые понятия. Среди них: *разнообразие, единство, равность* (М.М. Сперанский), *легкость, краткость, точность, возвышенность духа* (Я.В. Толмачев), *приличие, плавность, гармония* (Н.Ф. Кошанский), *благозвучие, естественность, соразмерность, определительность, полнота* (А.И. Галич), *сообразность* (В.Г. Белинский).

III. Русский классический стилистический период (середина XIX — начало XX вв.), когда в теории словесности выделяются требования к «условиям» речи. Эти требования достаточно стандартны и представляют собой не столько развитие, сколько рациональную компрессию прежней теории — они включают у разных авторов следующие качества: *правильность, ясность, точность, чистота, изобразительность и выразительность, изящество*. Грамматико-стилистические работы этого периода не способствовали развитию теории качеств речи.

IV. Советский культурно-речевой период (или **период культуры речи**). Он начинается разработкой лингвистической стилистики (работы В.И. Чернышева), постепенным формированием культуры речи как науки о *правильной (чистой) речи*. Хотя советские лингвисты безусловно учитывали существующие качества речи и призывали к их изучению, только в 80-е годы в работах Б.Н. Головина было сформировано учение о культуре речи как совокупности коммуникативных качеств речи. При подробности описания этот набор был ограничен десятью основными качествами — перечислим их вновь: *правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность, богатство*.

К данным качествам добавлялись другие, которые можно назвать резервными (*ясность, краткость, мощность, живость* и т.п.), но этот второй ряд считался уже недостаточно терминологичным.

V. Современный период (конец XX — начало XXI в.), когда на основе предшествующей традиции сформировался достаточно полный состав описываемых коммуникативных качеств речи (слога, стиля). У разных авторов он имеет несколько свой состав, но базовый перечень качеств остается неизменным: *правильность, чистота, ясность, точность, логичность, уместность, выразительность* и т.п. При этом незаметно в новых общественно-стилевых веяниях начинает возникать новый состав качеств, обозначающих «хорошую» речь: *эффективность, влияние, гармоничность, динамизм, действенность, коммуникабельность* и т.д. Возможности для расширения данной классификации велики — они будут проиллюстрированы ниже на материале семантической классификации.

Семантическая классификация качеств речи предполагает их деление на ряды слов по признаку терминованности / нетерминованности. Данная классификация включает следующие уровни рядов слов (при этом следует иметь в виду, что возможны колебания и переходы из одного ряда-уровня в другой):

1. **Термины первого ряда — классические**, обозначающие основные коммуникативные качества речи с положительной оценкой. Среди них выделяются: *правильность, ясность, чистота, точность, логичность, выразительность, уместность, образность, доступность, действенность, богатство*.
2. **Термины первого ряда — современные**: *эффективность, влияние, гармоничность, экспрессивность, динамизм, действенность, коммуникабельность* и др.
3. **Термины второго ряда**, которые время от времени попадают в основной ряд и получают там детализированное описание: *живость, легкость, краткость, приличие, плавность, благозвучие, естественность, соразмерность, полнота*.

4. **Не-термины**, т.е. слова, обозначающие качества речи как ее характеристику в различных оценочных контекстах. Как правило, эти слова приобретают метафорический смысл и могут употребляться по отношению к речи как качественные прилагательные: *агрессивность, актуальность, абсурдность, азартность, аморфность, анекдотичность, архаичность, афористичность* и т.д. — всего, согласно Словарю С.И. Ожегова, таких прилагательных набирается более 500.

Опыт составления «Словаря коммуникативных качеств речи» говорит о том, что речевые характеристики речи могут быть максимально разнообразны, а возможности отнесения того или иного слова к коммуникативному качеству речи зависят нередко от намерений автора, желающего придать слову метафорический смысл переноса какого-либо качества на речь.

Очевидно, что работа по составлению начатого «Словаря коммуникативных качеств речи» должна быть продолжена. На взгляд автора, она соединяет классические традиции описания филологических наук через их отношение к качествам речи с современными ресурсами языка, которые безграничны по своему смысловому и лексическому потенциалу.

Библиография

1. Актуальные проблемы культуры речи. — М., 1970.
2. Аннушкин В.И. История русской риторики: хрестоматия. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2002.
3. Аннушкин В.И. Первая русская «Риторика» XVII века. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2006.
4. Аннушкин В.И. Словесные науки в Словаре Академии Российской // Словарь Академии Российской. Репринтное издание. — М., 2006 (а). — Т. 4. — С. 7—23.
5. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс. — 2-е изд. — М., 2007.
6. Античные риторики / под ред. А.А. Тахо-Годи. — М., 1978.
7. Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О.М. Фрейденберг. — М.; Л., 1936.
8. Аристотель. Риторика // Античные риторики / под ред. А.А. Тахо-Годи. — М., 1978. — С. 15—166.
9. Белоруссов И. Учебник теории словесности. — 25-е изд., пересмотр. и испр. — М., 1909.
10. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. — М., 1999.
11. Боженкова Р.К., Боженкова Н.А. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для студентов вузов. — М., 2004.
12. Виноградов В.В. О художественной прозе // Избранные работы по русскому языку: О языке художественной прозы. — М., 1980. — С. 56—175.
13. Виноградов В.В. Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры // Проблемы русской стилистики. — М., 1981. — С. 171—175.
14. Винокур Г.О. Культура языка. — М., 1929.
15. Волков А.А. Основы русской риторики. — М., 1996.
16. Волков А.А. Курс русской риторики. — М., 2001.
17. Галич А.И. Теория красноречия. — СПб., 1830.
18. Головин Б.Н. Основы культуры речи. — М., 1980.
19. Граудина Л.К. Русская риторика: Хрестоматия. — М., 1996.

20. Иванов Л.Ю., Матвеева Т.В., Донгак С.Б. Коммуникативные качества речи // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. — М., 2003. — С. 146—151.
21. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. — М., 1977.
22. Костомаров В.Г. Проблемы культуры речи // Теоретические проблемы советского языкознания. — М., 1968. — С. 64—72.
23. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. — М., 1994.
24. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. — М., 2005.
25. Кошанский Н.Ф. Частная риторика. — СПб., 1832.
26. Кошанский Н.Ф. Общая риторика. — 3-е изд. — СПб., 1834.
27. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. — М., 2003.
28. Культура русской речи и эффективность общения / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. — М., 1996.
29. Ливанов Н. Учебный курс теории словесности. — 5-е изд. — СПб., 1905.
30. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч.: в 11 т. — М.; Л., 1952. — Т. VII. — С. 89—378, 805—839.
31. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. — М., 2003.
32. Меликова-Толстая С.В. Античные теории художественной речи // Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О.М. Фрейденберг. — М.; Л., 1936.
33. Мерзляков А.Ф. Краткая риторика, или правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических. — М., 1809; 4-е изд. стереотип. — М., 1828.
34. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово: учеб. пособие для учащихся 10—11 классов общеобразовательных учреждений. — 2-е изд. — М., 2001.
35. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Теория поэзии и прозы (Теория словесности). — 5-е изд., — М.; Пг., 1923.
36. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М., 1974.
37. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2006.
38. Основы культуры речи: Хрестоматия / сост. Л.И. Скворцов. — М., 1984.
39. Рождественский Ю.В. Риторика публичной лекции. — М., 1989. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Лекторское мастерство»; № 1).
40. Рождественский Ю.В. О термине «Риторика» // Риторика: Специализированный проблемный журнал. — 1995. — № 1. — С. 7—12.
41. Рождественский Ю.В. Теория риторики. — М., 1999.
42. Русский язык: энциклопедия. — 2-е изд., испр. и перераб. / гл. ред. Ю.Н. Караулов. — М., 1997.
43. Скворцов Л.И. Норма. Литературный язык. Культура речи // Актуальные проблемы культуры речи. — М., 1970. — С. 40—103.
44. Словарь Академии Российской 1789—1794. Т. I—VI. Репринтное издание / гл. ред. Г.А. Богатова. — М., 2004.
45. Смирновский П. Теория словесности для средних учебных заведений. — 18-е изд. — М., 1913.
46. Соколова В.В. Культура речи и культура общения. — М., 1995.
47. Спафарий Н. Эстетические трактаты / подг. текстов и вступ. ст. О.А. Белобровой. — Л., 1978.
48. Стернин И.А. Практическая риторика. — М., 2003.
49. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2006.
50. Толмачев Я.В. Правила словесности. — СПб., 1815.
51. Толмачев Я.В. Военное красноречие, основанное на общих началах словесности, с присовокуплением примеров в разных родах оного. — СПб., 1825. — Ч. I—III.
52. Тумина Л.Е. Уместность // Педагогическое речеведение: словарь-справочник. — М., 1998. — С. 259—260.
53. Тумина Л.Е. Качества речи (коммуникативные качества речи) // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / отв. ред. М.И. Панов. — М., 2006. — С. 359—367.
54. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. — М., 1998.
55. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. — М., 2002.
56. Хорошая речь / под ред. М.А. Кормилициной и О.Б. Сиротининой. — Саратов, 2001.
57. Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. — СПб., 1909.
58. Яковлев В.Я. Учебный курс теории словесности. — 7-е изд. — СПб., 1907.

Учебное издание

Владимир Иванович Аннушкин

**КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ
В РУССКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Учебное пособие

Подписано в печать 14.01.2014. Формат 60 × 88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,39. Уч.-изд. л. 3,97. Тираж 500 экз. Изд. № 2877.

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д.17-Б, комн. 324.
Тел./факс: (495)334-82-65, тел. (495)336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru.

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485,
ул. Профсоюзная, д. 90.